

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН



РАЗМОРОЖЕННЫЙ

ENDGAME

КНИГА 5

DIGITAL BOOK

ИДДК

Размороженный

АНТОН ТЕКШИН

**Размороженный.
Книга 5. EndGame**

«ИДДК»

2020

Текшин А. В.

Размороженный. Книга 5. EndGame / А. В. Текшин — «ИДДК», 2020 — (Размороженный)

Ставки сделаны, ставок больше нет! Остался последний рывок, чтобы раз и навсегда покончить с преступной организацией, прозванной в народе «Призраками». Они давно уже привыкли решать проблемы самым радикальным способом, не жалея ни своих, ни чужих. Всё ради одной заветной цели – до отказа набить банковские счета и остаться безнаказанными. Ведь электронные деньги, как известно, не пачкаются от пролитой крови... И только с одной, казалось бы, мелочью им никак не удаётся справиться. Последний из подопытной партии размороженных никак не хочет умирать. Мало того, этот выходец из прошлой эпохи подобрался к ним так близко, как не удавалось ещё никому. Что он себе позволяет?! Всё просто – Клим Денисов не умеет отступать. Его не смогла остановить даже собственная смерть, и лучшие наёмные убийцы расписались в собственном бессилии. Но он один, а противников – целый легион. Игры в кошки-мышки кончились, грядёт настоящая война...

© Текшин А. В., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава 97	12
Глава 98	17
Глава 99	22
Глава 100	33
Глава 101	38
Глава 102	43
Глава 103	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Антон Текшин

Размороженный. Книга 5. End Game

© Текшин Антон

© ИДДК

Предисловие

Что может быть лучше, чем пройтись под палящим тропическим солнышком после студёной русской зимы? Правильно – ничего. Разве что дёрнуть пару коктейлей в тенёчке под тростниковым навесом. У нас под таким даже скотину держать постесняются, а здесь люди реально живут с такими крышами. И ничего у них по этому поводу не съезжает.

Всё вокруг было таким удивительным и непривычным, будто на другую планету попал.

Люди – низкорослые и вечно улыбающиеся, деревья – с раскидистыми листьями-опахалами, и даже небо здесь неуловимо отличалось от нашего. Не такое хмурое, что ли... Думаю, что в подобной обстановке классики русской литературы не смогли бы создать свои выдающиеся произведения, занявшись куда более приземлёнными делами. Депрессия в здешних местах улетучивалась моментально, оставляя после себя лёгкую щемящую тоску по дому.

Давно нужно было в отпуск смотаться, а то от всей этой кровавой кутерьмы даже я успел подустать. Всё-таки не робот...

Местный общепит тоже отличался легкомысленностью даже в мелочах. Чем ближе к пляжу, тем меньше стен становилось у забегаловок. Некоторые и вовсе представляли собой те самые пресловутые навесы, державшиеся на честном слове и трёх пальмах по бокам. Единственной данью технологического прогресса являлось всеблагое электричество, идущее в основном на поддержание низкой температуры в холодильниках. Иначе кто в такую жару будет хлебать тёплое хмельное пойло? Да и со льдом расход алкогольной продукции не так велик, опять же.

Ещё одним немаловажным удобством являлись вполне современные туалеты, расположенные чуть ли не впритирку к каждому бару. Чтoб недалеко было бежать. К счастью, здесь прекрасно понимали, за чей счёт живут, и не предлагали изнеженным цивилизацией туристам приводить себя в порядок под ближайшей пальмой, используя её листья не по назначению. Всё на довольно приличном уровне, с некоторыми нашими тошнيلовками даже сравнить стыдно.

– Ладно, басурмане, что тут у вас интересного?...

Потерев тщательно вымытые руки, я направился к широкой барной стойке. За сухоньким барменом, закопчённым до состояния рыбки к пиву, располагался здоровенный стеллаж с разнокалиберной выпивкой, идущий до самого потолка. Большинство из бутылок я видел впервые, но среди яркой экзотики мой взгляд безошибочно вычленил несколько ёмкостей с православной водкой. Однако не для неё же пришлось лететь через половину земного шара...

– Мне, пожалуйста, парочку вашего фирменного «бухито», – весело попросил я бармена.

Естественно общение происходило, на великом и могучем, который здесь понимали куда лучше, чем на каком-нибудь стихийном рынке в центре нашей нерезиновой столицы. Узкоглазый человечек улыбнулся буквально до самых ушей, продемонстрировав все недостающие зубы, после чего принялся резво смешивать какие-то микстурки в бокалах. Пару раз даже что-то поджёг для пущего эффекта. Лет четыреста назад в старушке-Европе его бы точно сожгли за такие фокусы.

Выложенную на столешницу банкноту человечек смахнул к себе неуловимым движением, отработанным до звания заслуженного мастера спорта. А я в свою очередь стал гордым обладателем двух порций ядовито-зелёной жидкости, которая приятно пахла мятой, лимоном и ещё чем-то малоразборчивым.

С этим весёлым набором мне предстояло добраться до одного из дальних столиков, за которым коротал время крепкий жилистый старик в строгих очках, обладатель строгой академической бородки. По случаю начинающейся жары он щеголял в просторных шортах и тонкой льняной рубашке. Местное солнце успело окрасить его кожу в бронзовые оттенки, сделав похожим на отважного исследователя экватора, вышедшего на заслуженный отдых. В руках

пенсионер держал настоящую бумажную книгу – настоящую редкость по нынешним временам – изредка прикладываясь к крохотной чашке с чёрным, как дёготь, кофе.

Мне как-то даже немного совестно стало такой кайф ему ломать.

Стульев за его столиком не имелось, из чего можно было сделать вывод, что он не жаждал общества этим утром. Большинство мест вокруг пустовало, а редкие помятые туристы предпочитали присаживаться либо ближе к пляжу, либо к барной стойке, в зависимости от планов на сегодняшний день.

Я с громким стуком поставил бокалы, заставив зачитавшегося старика невольно вздрогнуть от неожиданности.

– Простите... – он поднял на меня возмущённые глаза и замер на полуслове.

– Да ладно, Эдуардыч, все свои, – панибратски махнул я рукой, подтаскивая плетёное сиденье от ближайшего столика.

– К-клим?

Странный вопрос, но мне и не такое доводилось слышать. Пришлось утвердительно кивнуть, выдав фирменный оскал.

В командировку я отправился под личиной Кирилла Демченко, вполне официально и без применений дешёвого грима, который могли спокойно засечь, благо сейчас никакой сверки личности, кроме сканирования чипа, не существовало. Паспорт пришлось отдать лишь для постановки регистрационной печати, но там физиономия уже давно лишь отдалённо напоминала мою собственную. Только теперь до меня дошёл реальный масштаб проблемы, которую представляли собой размороженные. Учитывая повальную компьютеризацию всех процессов, такая уязвимость могла стать критической.

– Ты пришёл за мной? – осипшим голосом поинтересовался престарелый хирург.

– У меня накопилось очень много вопросов, – признался я. – А спросить не у кого. Поэтому решил провести тебя и посмотреть, как ты тут от безделья изнываешь. Извини, что без предупреждения – время поджимало. Очень.

– М-мне нужно отойти...

– В туалет? Не советую – там у них грязно, я только что оттуда. Потерпи немного, разговор у нас будет короткий.

Старик помассировал грудь в области сердца, после чего отложил книгу и кофе, схватившись за бокал с коктейлем, как утопающий за соломинку. Сделав несколько глубоких глотков, он ненароком оглянулся по сторонам, но помощи ждать было неоткуда. Представители правопорядка заглядывали сюда вместе с толпой отдыхающих, а сейчас до их массового наплыва было ещё далеко. Солнце только поднялось из-за далёкого морского горизонта, и по пляжу передвигались исключительно спортивные жаворонки, либо недогулявшие с прошлой ночи.

– Хорошо, о чём ты хочешь меня спросить? – оторвался от бокала мой невольный собеседник. – Мне казалось, что в прошлую нашу встречу мы всё прояснили.

– Эльвира, – с трудом произнёс я заветное имя. – Кто она на самом деле?

– В смысле? – настороженно переспросил старик.

– В том самом, – я продемонстрировал ему результаты экспертизы, высветив их прямо на столешнице.

– Так-так, теперь понятно... – сокрушённо констатировал Эдуардыч, бросив мимолётный взгляд на заключение.

Но затем его внимание привлекли прочие профессиональные детали, заставив выцветшие глаза испуганно округлиться.

– Что с ней?!

– Не уследил, – со вздохом признался я. – В критическом состоянии она была помещена в криостаз. Другого пути на тот момент не было – слишком обширные повреждения.

– Детали! – резко прокаркал семейный доктор.

Я беспрекословно выполнил его требования, выведя на стол прочие документы. Старик несколько минут тщательно изучал каждую букву и снимок, после чего с укором выдал:

– Ты её угробил, нелюдь!

– Не буду спорить, но ведь всё ещё можно исправить, так?

– Если она со всем прочим унаследовала твою патологическую везучесть, – покачал он седовласой головой, продолжая копаться в малопонятных графиках и снимках.

– А вот с этого момента прошу поподробнее...

– Ты и так практически, всё уже знаешь, – пенсионер снова крепко приложился к бокалу. – Биологически она твоя дочь. Я не стал это раскрывать, не зная твоей реакции... У неё же была запись, которая должна была открыться в день её совершеннолетия. Но, увы, она до него не дожила.

– Пока что, – поправил его я.

– Если только тебе от этого легче, – пожал он сухонькими плечами.

– Мне бы тоже хотелось быть в курсе подробностей.

– Понимаю. Но это не тот эпизод в моей жизни, который было бы уместно вспоминать.

– Ничего, я никому не расскажу, обещаю.

– Это всё Сергей, – начал с оправданий Эдуардыч, оторвавшись от документов. – Он буквально боготворил тебя, точнее твой героический образ. И чем дальше, тем сильнее это в нём прогрессировало. Если бы на тот момент технологии позволяли – он бы точно провёл процедуру оживления. Все твои новые органы были оплачены из специального фонда, который он учредил незадолго до того, как покинул нас.

– А Георгий заливал, что я ему по гроб жизни должен за воскрешение...

– В каком-то смысле, это действительно так. Не будь его, ты бы продолжал храниться до окончания срока криораспада, как и остальные подопытные. Многим из них не стоило возвращаться.

– Вроде его подружки Анны?

– Так ты и с ней уже успел познакомиться? – слабо удивился старик.

– К сожалению, и до неё добрались, – не стал я скрывать. – Но мы успели пообщаться перед этим.

– Туда ей и дорога, – без сожалений отрезал доктор. – Она постоянно подбивала Георгия на всяческие авантюры, да и в ликвидации нашей группы без неё точно не обошлась...

– Кажется, мы отвлеклись, – я вернул беседу в интересующее меня русло. – Рассохин чрезвычайно увлёкся моей натурой. Что дальше?

– Сергей ушёл в политику. Примкнул к одной мелкой радикальной партии, продвигавшей возврат смертной казни и прочие... перегибы. Но этого ему показалось мало. Не имея возможности вернуть твоему телу жизнеспособное состояние, он решил тебя клонировать.

– Кто-то явно перечитал фантастических книг в своё время... – заметил я.

– Тогда подобная процедура существовала лишь на бумаге, вдобавок существовал ряд серьёзных технических запретов. До сих пор в большинстве стран подобная процедура под запретом, в отличие от выращивания отдельных органов. Но Сергей не хотел ждать, ему всё нужно было здесь и сейчас.

– И?

– Он заставил меня взять твой генетический материал для искусственного оплодотворения, – одним махом выдал семейный врач, будто в прорубь нырнул.

– Кто выступил донором с той стороны? – севшим голосом спросил я.

– Юля.

– Больной ублюдок... – протянул я, едва сдерживая рвущиеся наружу эмоции. – Собственную дочь...

– Её репродуктивные органы были слишком сильно повреждены, поэтому я уговорил взять одну лишь яйцеклетку, – продолжил Эдуардыч. – Это не снимает с меня вины, но в результате появилась Эльвира. Такая, какой она была.

– Она и сейчас есть, пусть и не с нами, – отрезал я. – А кто же тогда её выносил? Неужели сама Александра Владимировна?

– Да, – проскрипел Эдуардыч. – Я хотел обставить всё, как естественное зачатие, но... Сергей сам ей проболтался, спустя некоторое время. Естественно, она пришла в ярость.

– Думаю, с заказчиком его устранения мы определились. Она ведь и Элли хотела на тот свет проводить, но напоролась на меня.

– Фатальная ошибка... – покачал головой старик. – А в тот роковой день малышка успела сбежать и запереться в кабинете. Там была очень крепкая дверь, и убийцы не успели её взломать.

– А что стало с телом Рассохина? Наверняка ведь тоже заморозили до лучших времён?

– Распоряжение на этот счёт действительно было, только от него самого мало что осталось. Тело расчленили, после чего залили кислотой в ванной. Настолько мощной, что та проела даже эмаль. Клянусь, это правда!

– Очень жаль, – вздохнул я. – Плохо, когда за тебя делают твою же работу, но уже ничего не исправишь.

Теперь стало ясно, почему Элли сохранила отличительные семейные черты Рассохиных, при этом походя на своего непутёвого отца. Только взглянув на её внешность по-новому, до меня дошло, как много она от меня взяла. Даже слишком много...

– Что ты теперь намерен со мной делать? – после затянувшейся паузы поинтересовался Эдуардыч.

– Очень хочется прибить тебя прямо на месте, – признался я. – Но боюсь расстраивать дочурку. А чтобы она снова вернулась на этот свет, придётся тебе потряхнуть стариной.

– Нет, я не могу вернуться! – замотал он головой. – Меня там убьют!

– Поверь мне, помирать на родине гораздо удобнее. Неужели не стосковался по России-матушке?

– Не настолько, чтобы ради сантиментов совать голову в пасть льву!

– Не облагораживай этих ублюдков, – поморщился я. – Какие к дьяволу львы, крокодилы они бесчувственные. И кстати, моими стараниями это теперь вымирающий вид. Скоро их всех можно будет в Красную Книгу заносить...

Нашу милую беседу прервал громкий женский вопль, раздавшийся со стороны внутренних помещений забегаловки. Спустя пару мгновений к стойке выскочила миловидная восточная девушка в коротком платье. Продолжая тонко верещать на одной испуганной ноте, она рванула прочь с приличной скоростью, на зависть любому спринтеру.

– И что же ты делала в мужском сортире, красавица? – задумчиво проговорил я ей вслед.

– А что там? – встрепенулся старик.

– Говорю же, грязно, – проворчал я, поднимаясь. – С тобой очень хотели пообщаться ещё двое наших соотечественников, но у нас вышел диспут, кто же пойдёт первым. Мои доводы оказались убедительней, и только поэтому ты до сих пор жив.

– Они уже здесь?!

– Чисто технически – да, хотя их души наверняка успели прибыть по назначению. Пойдём отсюда, а то сейчас начнётся...

Недоумевающий бармен как раз отправился смотреть, что же так напугало миловидную посетительницу со странными привычками, поэтому наши посиделки следовало продолжить в другом месте. Более спокойном.

– Как вы все меня нашли? – сокрушённо спросил Эдуардыч, засеменя следом.

Чтобы не утопать по щиколотку в мелком песке, здесь были расстелены специальные тропинки из связанных между собой досочек. Я выбрал ту, что вела прочь от пляжа, и потянул спасённого врачевателя за собой.

– Уж не знаю, где ты прокололся, но мне о твоём местоположении сообщил мой личный дьявол-хранитель.

– Кто-кто?

– Сам не знаю. Таинственная личность, которой выгодна моя деятельность. Видимо, у него какие-то тёрки с «Б.У.Л.А.Т.»-ом, вот и решил разгрести жар чужими руками. Преимущественно, моими.

– Они-то здесь при чём? – притормозил от таких новостей старик.

– А, ты ж не в курсе... – я хлопнул себя по лбу. – Неуловимые убийцы игроков, которых вы якобы искали, на самом деле всё время являлись вашими же нанимателями. Да-да, те самые «Призраки», чтоб им всем дружно икнулось. И вашу группу устранили они же, когда поняли, какой пробы вы для них снесли яичко. Вот такие дела...

– Не понимаю... Зачем им всё это?

– Естественно, ради сверхвыгоды, будь она неладна... Прав был дедушка Маркс, но он и представить не мог того размаха, с которым будут работать в будущем.

– Какая в этом может быть выгода?! – он едва не сорвался на крик.

– Тише будь, – погрозил я ему пальцем. – Мы и так тут смотримся весьма подозрительно, не нужно привлекать к нам лишнее внимание. Что касается выгоды, достаточно просто сравнить их прошлогодние расценки с нынешними. Разница колоссальная, вдобавок, сейчас не осталось серьёзных кланов, которые не пользуются услугами безопасников. Хотя, по сути, пострадавших было не так много в пересчёте на всю гигантскую аудиторию. Зато теперь они натурально купаются в деньгах, даже парочку дочерних фирм открыли для более мелких игровых группировок, чтобы весь рынок охватить.

Позади нас нарастал многоголосый шум испуганных людей, увидавших в туалетных кабинках воплощение своих ночных кошмаров. Тоже мне, нашли из-за чего переживать – пара часов тщательной уборки, и можно снова ими пользоваться.

– Это всё бред сивой кобылы! – возмутился Эдуардыч, хоть и гораздо тише. – Цены взлетели везде, а у них, между прочим, тоже были потери среди клиентов.

– Не самых крупных, – заметил я. – Они не могли не принести кого-то в жертву, иначе их безупречная репутация вызвала бы подозрения. Вся ставка была на неуловимость мистических убийц, чтобы никто не чувствовал себя в безопасности. Власти были в курсе технологии, но громогласно объявить о том, что голограммы могут представлять опасность, у них не хватило духу.

– Голограммы? – нахмурился старик.

– Ох, как же много ты не знаешь... Но про это я чуть позже подробно расскажу. Пока меня интересует работа вашей группы. Анна упомянула какого-то «дикого» программиста, приставленного к вам от нанимателей. Кто он такой?

– Его звали Гриша, – принялся вспоминать нейрохирург. – Он должен был помогать Георгию с наладкой пересаженного регистрационного чипа, но тот не подпускал его к личной информации подопытных. Когда стало ясно, что технология замещения личности работает без сбоев, Гриша взялся за взлом систем безопасности игры. Кое-какой опыт в этом у него уже имелся. Думаю, он был как-то связан с разработчиками программного обеспечения для капсул. Уж слишком много он знал. Для начала мы обкатали его программу на всякой мелочёвке, пока остальные размороженные обживались в игре, затем предполагалось взяться за крупные кланы.

– К новичкам внедрялась Анята?

– У неё это получалось лучше всего. Но Георгий строго-настрого запретил ей пользоваться доступом в личных целях. По задумке никто не должен был пострадать, кроме тех,

кто причастен к устранению конкурентов. Мы должны были искать любые следы – переписку, намёки, странные поисковые запросы. Что угодно.

– Да уж, то-то в «БУЛАТе» посмеялись...

– Я не могу поверить, что это именно они, – продолжать упорствовать старик.

– Однако ты не пожелал воспользоваться их защитой, – напомнил я ему.

– У меня были сомнения насчёт отдельных работников, но не насчёт руководства в целом.

Это же немыслимо!

– Думаю, они постоянно держали руку на пульсе новейших разработок. Чтобы применить себе на благо, разумеется. И ваша группа не стала исключением.

– Мы-то здесь при чём?

– Всё просто, – я демонстративно ткнул пальцем себе в голову, где располагался злополучный чип. – Появление «Призраков» было всего-навсего разовой акцией, а вот проект «Размороженный» наверняка задумывался на долгосрочную перспективу. Не все же такие принципиальные, как Жорик.

– Но если всё действительно так, что мы можем противопоставить такой мощной организации? – сокрушённо спросил доктор.

– Тебя что, ни разу оса не кусала? Ну вот, казалось бы – такое мелкое вредное насекомое, пальцем можно раздавить. А один мой знакомый улетел с обрыва на машине, будучи укушенным за рулём. А с ним ещё два пассажира, и все трое здоровых мужиков этот самый полёт не пережили, хотя изначально шансы у осы против них были даже не мизерные. Их вовсе не было.

– Но ты – один!

– Спроси у тех гавриков, что остались в туалете, помогло ли им численное преимущество? – предложил я упавшему духом старику. – Тем более, в поле я воюю далеко не в одиночку. У меня есть несколько помощников, а совсем скоро к ним прибавится ещё и талантливый хирург-реаниматолог. Поэтому добро пожаловать в команду!

– Полагаю, моим желанием сотрудничать ты не поинтересуешься?

– Нет. Если кому и под силу вернуть Элли, то одному лишь тебе. Хочешь, не хочешь...

– Что за вопрос, она мне, как родная!

– Ну, вот и договорились, – я ободряюще похлопал его по плечу. – А вот что мне действительно интересно узнать – у тебя есть какие-нибудь тёплые вещи? Шуба, например?

Глава 97

Если прошлый район, который уходил под снос, ещё можно было с натяжкой назвать благополучным, то теперь я жил в самых настоящих трущобах.

Большинство домов представляли собой забытые богом и городской администрацией старые коммуналки, где на весь этаж имелась лишь одна общая кухня и столько же санузлов. Люди ютились в крошечных комнатках, размером со спичечный коробок, не в силах перебраться в более просторное жилище, и потихоньку сходили с ума. Сами по себе человеческие муравейники понемногу оседали под тяжестью прожитых лет, не в силах противостоять беспощадному времени без посторонней помощи. Во время прогулок по редким магазинам на глаза мне то и дело попадались рухнувшие остовы, которые никто не собирался разгребать.

В некоторых завалах наружу проглядывали дрожащие отблески пламени, намекая, что там кто-то до сих пор живёт. Да и дымом оттуда тянуло, будто от первобытных пещер.

На эти кварталы давно уже махнули рукой. Сказывалась соседство с обширной промзоной, для которой и строилось в далёком прошлом всё это дешёвое жильё. Даже сейчас некоторые дома на девяносто процентов населяли обычные работяги всех мастей – от опустившихся алкоголиков до выходцев из дальнего и ближнего зарубежья. Всеобщая автоматизация неотвратимо выживала их с крупных предприятий, но они пока ещё держались за счёт ушлых частных.

Криминальная обстановка здесь навевала приятные воспоминания о моей бесшабашной юности, но местных старались особо не трогать. Горожане, давно привыкшие к суровым условиям ежедневного выживания, были способны дать отпор любой возникшей угрозе и сами могли разжиться чьими-нибудь золотыми зубами по дороге за хлебом. Хоть в дикие леса Амазонки их отправляй, показать мастер-класс возмнившим о себе морским котикам и прочим расхваленным спецам. Вот они-то в здешних бетонных джунглях точно бы загнулись, бедолаги...

Наши же скрипели стиснутыми зубами, но терпели и приспособливались во славу эволюции. Даже у безобидной с виду местной учительницы начальных классов в сумочке вполне мог оказаться выкидной нож, а то и что-нибудь посерьёзнее. Поэтому гопники старались вести себя учтиво и вполне могли придержать дверь в подъезд, чтобы пропустить даму вперёд.

А вот залётных одиночек, вроде меня, постоянно пытались попробовать на зубок все кому не лень. Пришлось даже нанести визит вежливости к одному здешнему «пахану» и популярно объяснить, что отвлекать отставного инвалида от насущных дел весьма вредно для здоровья. Очень сильно хотелось вычистить весь этот гадюшник вообще под корень, но такая карательная акция могла привлечь к району ненужное внимание.

А впереди всё ближе маячила рыба куда крупнее и опаснее, так что я постарался по возможности сдерживать кровожадные порывы. Ведь не молодой уже, людей направо и налево развешивать. Тем более что на смену одному всегда придёт новый, если не изменить саму среду обитания. Такая вот суровая правда жизни, дошедшая до меня далеко не сразу. И всё равно, у так называемого авторитета прибавилось седины на висках после нашего разговора по душам, но это ему ещё крупно повезло. Ему вполне и в церковь можно по такому случаю заглянуть, свечку поставить.

Так что обжился я здесь очень быстро. В общежития и «малосемейки», понятное дело, соваться не стал, а устроился в небольшой панельке, где раньше жили инженеры и прочий просвещённый класс. Капсула едва поместилась в крохотной квартирке, зато весь дом давно уже присосался к проходящей рядом магистральной сети, поэтому проблем с выходом в интернет не было никаких.

Однако даже на такое копеечное жильё требовались деньги, не говоря уже о дополнительных тратах, которые росли подобно снежному кому. И пока что единственным источником заработка оставалась игра. Не считать же за прибыль отданные в ломбард золотые цапки местных гангстеров... Это так, разовое удовольствие для карманных расходов.

Со всеми хлопотами из-за переезда и внезапной командировки в тёплую восточную страну, я опять выпал из клановой жизни. Хорошо хоть, что на этот раз ненадолго, поэтому ничего архиважного не пропустил.

Оставшиеся в строю корабли благополучно достигли «Гвоздя-4» и теперь пребывали под защитой космических флибустьеров. Болеславу удалось договориться с пиратским Советом о временном убежище, но наше положение до сих пор оставалось очень шатким. Выручало лишь то, что конкуренты пока что были заняты реликтом и подготовкой к Турниру, который должен был стартовать уже на следующей неделе.

Следом за нами выиграть шахматную партию удалось Свое, причём с куда более разгромным счётом. Призы полагались лишь выжившим, поэтому нам досталось всего три артефакта за вычетом сладкой парочки. Любомир ничего интересного для себя не нашёл, поэтому передал нам один из самых дорогих лотов – универсальный двигатель для средних звездолётов. Его сейчас как раз заканчивали устанавливать на «Сракатан». По прогнозу техников ходовые характеристики нашего флагмана должны были увеличиться на порядок. Ведь даже с продвинутым оборудованием от «Убийц Красной Звезды» он всё равно еле плёлся от системы к системе, будто ледокол в арктических водах.

Отправляться на такой тихоходке в дальний рейд – верный способ помереть в игре от старости. Теперь же эсминец мог хоть немного поспевать за более скоростными юнитами. Однако отправиться в поход мы всё равно не могли – регион наводнили шпионы антаресцев, да и о наших конкурентах забывать не стоило. Нападение на изгоев никаким образом не каралось властями, поэтому они вполне открыто точили ножи.

Дальновидный клан-лидер оказался прав – единственной возможностью удержаться на плаву оказалась дружба с пиратами. Однако каперскую лицензию Совет вручал не за красивые глазки, а в двух конкретных случаях – либо после солидного денежного взноса, либо при наличии прекрасных отношений со всеми его членами. Понятное дело, что свободных синткоинов у нас – крокодил наплакал, а главы пострадавших во время налёта группировок ни за что не желали идти на мировую.

На горизонте всё отчётливей маячила продажа одного из последних звездолётов. Скорее всего – раллекийского фрегата, чья стоимость на Сером рынке едва покрывала требуемую сумму. Но в таком случае у нас не набиралось даже одного звена, не говоря уже о каком-либо размещении игроков. Большинство «безлошадных» теперь слонялись без дела и не знали, куда себя приткнуть. Парочка уже успела проиграться до самых подштанников в одном из местных казино, за что им грозило скорое исключение. Но и без этого «Мясорубцы» не досчитались пятой части прежнего состава, решивших попытать счастья в других кланах.

Хоть ушедшие являлись в большинстве своём новичками, либо выходцами из «Системщиков» и прочих неудачников, многие позиции существенно ослабили. Уже сейчас остро чувствовалась нехватка в инженерах и учёных, от которых обычно зависел стабильный доход. Да и некоторые бойцы потихоньку приглядывались к новым вариантам. Денег на следующую зарплату в казне не было, и все это прекрасно знали.

В клановом загашнике имелось немного ресурсов, собранных ребятами по дороге, и парочка новых артефактов. Среди предложений сокровищницы Предтеч имелся крутой меч, но стоил он куда меньше остальных лотов, посему я, скрипя зубами, выбрал в качестве награды корабельную пушку. Настолько мощную, что она не подходила даже нашему эсминцу. Один её выстрел тратил такую прорву энергии, что для него нам пришлось бы обесточить все прочие системы. А такое неприемлемо даже для самоходной артиллерии.

Криман не удержался от соблазна и взял навороченную винтовку, пользоваться которой ему в ближайшем будущем не светило. Она требовала таких заоблачных навыков, что её легче было продать какому-нибудь высокоуровневому игроку или персонажу-аристократу. Правда, чтобы повернуть сделку, требовалось для начала добраться до ближайшей станции Союза Антропоморфов, так как здешние теневые барыги привыкли торговать контрабандой и резали цены едва ли не пополам. А в свете объявленной охоты на «Мясорубцев» повернуть это пока было довольно проблематично, выражаясь культурным языком.

Хотя, чем больше я вникал в сложившуюся ситуацию, тем больше мне хотелось применять более ёмкие выражения. Которые куда точнее описывали сложившуюся ситуацию.

«Гвоздь-4» со времён моего прошлого посещения успел оправиться от ран и даже нарастить нового жирка в виде дополнительных причалов для крупных звездолётов и усиленной внешней обшивки.

Болеслав устроился в одном из местных баров поприличнее, отстроенном заново после нашествия плерксов. Здесь собирались лидеры мелких банд, контрабандисты и наёмники, чтобы общаться вдали от любопытных глаз, а вот пьяных дебоширов в округе не наблюдалось. Вышибалами в этом заведении работали двое громадных киборгов-рептилоидов, которые едва помещались в немаленькие проёмы шлюзов на входе. Стоило только кому-то из посетителей повысить голос в общей зоне, как они немедленно топали в его сторону, заставляя всех в округе придерживать дребезжащую посуду. Местная кухня не поражала воображение, но сытно и вкусно перекусить можно было без особых проблем, просто ткнув наугад в меню.

За приватные комнатки для переговоров приходилось доплачивать отдельно, зато здесь практически полностью исключалась утечка информации. Нетрудно догадаться, что осторожный Хреноватор практически не покидал одну из них, вполне справедливо опасаясь вездесущих шпионов. Да и прибухнуть тут ему никто не мешал.

– Так, нужно срочно кого-нибудь ограбить! – вместо приветствия хмуро произнёс клан-лидер, стоило мне появиться на пороге.

– Смотрю, ты уже полностью вошёл в роль пирата, – произнёс я, присаживаясь напротив.

– Мы не гопота подзаборная, а благородные разбойники! – резко возразил псионик, кутаясь в свою излюбленную мантию. – И у нас всё очень плохо на финансовом фронте.

– Да, твои сводки не радуют, – кивнул я. – Совет пока не идёт навстречу?

– Они считают, что и так оказали нам огромную услугу, предоставив временное убежище. В какой-то мере, они даже правы...

– Как думаешь, антаресцы могут сюда сунуться? – задал я самый важный на сегодня вопрос.

– Тем составом, что прилетел к нам – точно нет. Их тут моментально размотают, и даже фамилии не спросят. Тем более, у скорпиошек не выйдет подобраться к станции незаметно, как в нашем случае. Пираты постоянно находятся на стрёме и тщательно мониторят всю близлежащую округу. Чуть что, и они слетятся сюда со всего региона, если не дальше. Другое дело, что торчать тут вечно мы не можем – уж очень это дорого выходит.

– И кого же ты предлагаешь благородно ограбить?

– О, тут целый ворох возможностей! – в предвкушении потёр руки Хреноватор. – Само собой, что атаковать вооружённые силы Союза чревато крупными неприятностями, а вот товарищи послабее нам вполне подойдут.

– Не проще ли на тех же сателлитов поохотится?

– Ага, ты сейчас их найди, да размотай, – проворчал Болеслав. – После рейда карательного корпуса здесь слабаков не осталось, а недобитки сбились в несколько крупных стай. Ты как раз об одну такую убил на захваченном фрегате. Даже пираты стараются их огибать от греха подальше, не говоря уже об остальных. Так что фармить реплики нам пока не светит, если только у тебя опять не врубится режим патологического везения.

– Надеюсь, что на этот раз обойдётся, – честно признался я.

– Ты уж постарайся, – вздохнул мой партнёр. – Цель у вас нынче довольно простая, но вкусная. Главное – догнать их.

– Кого именно?

– Скаутское звено даторийцев. Два поисковых фрегата и корвет поддержки. Сам понимаешь, что для вас это не противники, поэтому особых проблем они доставить не должны. Единственно, что про их существование известно не только нам – мне эту информацию продали далеко не из первых рук. И всё же на данный момент это лучший вариант. Скаутов заметили во-о-от в этом секторе, но они вряд ли они будут сидеть на одном месте, сам понимаешь.

– И что нам нужно будет сделать, если мы их найдём? – я с сомнением почесал подбородок, разглядывая галактическую карту.

Звёзд в указанном секторе было немало. Плюс оттуда можно было перейти в пять соседних скоплений. Поди угадай, в каком направлении они движутся.

– Атаковать, конечно же, – пожал плечами псионик. – Только ни в коем случае никого не разваливать! В идеале они должны сдаться после первого же залпа. После этого берёте корабли на бордаж, экипажи пересаживаете в спасательные шлюпки и желаете им всем счастливого пути.

– Не слишком ли круто? – заметил я. – Места там опасные, и они могут и не дожждаться спасателей.

– Ох, как же с тобой тяжело, ролевик ты наш... Ничего с ними не случится, доберутся до границы за недельку своим ходом, как миленькие. На шлюпки никто не обращает внимания, те же сателлиты чаще всего мимо пролетают.

– А что насчёт сторожевых ботов? Они атакуют вообще всё, что попадает им на пути.

– Значит, не повезло! – вспыхнул Болеслав. – Пойми, мы не можем их, как няньки под ручку, до песочницы довести! Это дикий космос, здесь каждую секунду кто-то умирает. Вспомни-ка лучше тех, кто должен был нас защитить в трудную минуту, а вместо этого положил на свои обязанности во-о-от такенный болт!

Его распростёртые в стороны руки едва не коснулись тесных переборок. Комнатка не поражала габаритами, и общаться здесь приходилось едва ли не нос к носу.

– Я всё прекрасно помню, хоть и не участвовал в той заварушке, – произнёс я. – Но мы не должны превращаться в отморозков вроде «Прососов».

– Нам нужны эти чёртовы звездолёты, – куда спокойнее продолжил клан-лидер. – Мы не можем нормально добывать ресы, не можем торговать и много чего ещё. Даже до последней нашей системы мы, скорее всего, не доползём с грузовыми тягачами, только налегке. Из всего флота осталось лишь три единицы, на которые все вокруг облизываются, и только хорошее отношение пиратов не даёт их пока раздербанить. Чтобы их укрепить, мы должны регулярно сбывать контрабанду, иначе быстро станем ненужными приживалами. Может, ты тогда вместо этого слетаешь на «Талвро» и толкнёшь арты Предтечей? А, я ж забыл – нас там ждут не дождутся!

Здесь клан-лидер был полностью прав – без протекции Союза наши корабли атакуют ещё на подлёте в систему. Теперь мы – настоящие изгои, и даже некоторые авантюристы из персонажей могут попытаться завладеть нашим имуществом силой, не говоря уже об игроках.

– Хорошо, тогда будем разбойничать, – пришлось мне согласиться с его доводами. – Только с экипажем я сам разберусь, что делать.

– Если только снова не подставишь нас, – парировал в свою очередь Болеслав.

– Извини, я тогда и представить не мог, что нам прилетит такая ответка, – развёл я руками.

– Все мы хороши, – примирительно произнёс псионик. – Меня тоже, в некотором роде, собственная жадность подвела. Только теперь нужно помнить, что следующая ошибка может

стать для нас последней. А так, полагаюсь на остатки твоего здравого смысла. Только прошу, давай на этот раз без фирменных выкрутасов, хорошо? У меня давление в последние дни подскочило, того и гляди, родичи решат организовать мне перерыв от пагубной игры.

– Тогда запасайся валидолом, – сразу предупредил я его. – Мы вряд ли найдём скаутов в такой мешанине, а вот нас самих наверняка попытаются прищемить где-нибудь в уголке.

– Насчёт поиска можешь не беспокоиться, – загадочно улыбнулся Хреноватор. – Есть у меня одна интересная кандидатурка на примете...

Глава 98

Со всей этой суматохой последних дней я успел основательно соскучиться по холодной красоте открытого космоса. Блестящие, словно драгоценные камни, звёзды и разноцветные газовые туманности изо всех сил пытались разбавить абсолютную тьму, оттеняющую чёрным бархатом каждый источник света. Каждый раз картина менялась, добавляя новые детали или убирая их до самого минимума. Но даже в самом захолустном месте галактики сюрреалистические пейзажи завораживали неосторожный взгляд, брошенный на экран или в обзорный иллюминатор.

Вот и сейчас, маясь вынужденным ожиданием, я любовался переливами далёких светил, пока на центральном дисплее не зажглась предупредительная надпись, немедленно продублированная нейроинтерфейсом:

«Обнаружена гравитационная аномалия!»

– Ну, наконец-то, – я с наслаждением потянулся в кресле второго пилота.

– А я думал, они мимо проскочат, – признался Эвреш, сидящий по соседству.

Основания у его опасений были серьёзные. Мы хоть и устроились в узкой горловине звёздного сектора, но обойти нас можно было прямо через соседнюю звезду. Другое дело, что скауты ни от кого не убегали, а в привычной манере рыскали по самым отдалённым уголкам сектора. Но и при таком раскладе мы бы их ни в жизнь не нашли, не будь с нами опытного искателя, способного найти микроскопическую иголку в космическом стоге сена. Настоящий профессионал, только характер немного тяжеловат. Примерно как металл под названием иридий, подозрительно созвучный с его именем. А точнее – с её.

– Ну что, лемминги, с вас магарыч! – зазвучал в ушах победный голос Ирины Устюжевой. – Говорила же, что они сами сюда прыгнут...

Каждый раз, когда она открывала рот, у меня возникало нестерпимое желание отправить её за борт, вместе со всем сканирующим отсеком в придачу. Жаль, такой кнопки на командном пульте не было предусмотрено. Чтобы корабль смог исторгнуть из своего чрева этот концентрированный сгусток яда, нужно как минимум сначала погрузить его в спасательную капсулу или в десантный бот. Добровольно она туда ни за что не полезет, а запихивать силой – не лучшая идея, учитывая её верного защитника, пусть он нынче и не в том состоянии, чтобы воевать.

Узнав, что Убивашка полетит с нами, я особого восторга не испытал, но и удивился не сильно. Не в первый раз уже вместе работаем, к моему великому сожалению. Болеслав сам виноват, намекнув на её участие неосторожной фразой о «замечательной кандидатуре», которая поможет с поисками. Тут не нужно быть гением аналитики, чтобы догадаться о том, что наш клан-лидер снова начал крутить шашни с дружественным кланом. Где ещё можно в сжатые сроки нанять отличного искателя? Тем более, у нас участников этого редкого класса и вовсе не осталось – разбежались ребята, как только запахло палёным.

Но Хреноватор не был бы собой, не добив меня крохотным уточнением, что теперь комсомолка, киберспортсменка и просто красавица Ира Устюжева отныне является новобранцем «Мясорубцев». Естественно, я подумал, что он это не всерьёз, а в качестве очередной неуместной шутки, пока не увидел ушастую девушку собственными глазами. Тут уж всякие сомнения отпали, ибо игровая система не в состоянии лгать, она может только недоговаривать. Увы, в данном случае двойной трактовки в строке клановой принадлежности быть не могло – «Мясорубцы», и точка.

Отчего на меня накатила такая тоска, что хоть волком вой.

К слову, сама искательница тоже была далеко не в лучшей форме. Её уровень теперь не достигал и четырёх сотен, что являлось расплатой за конфликт с Антаресом. Сколько раз ей

пришлось умереть ради такой скромной цифры – страшно даже представить. Но иного пути снижения агрессии в свой адрес не существовало, ведь чем ниже твой уровень, тем меньше сил направят на твою ликвидацию. Такая вот игровая механика, ничего не поделаешь. Тут либо тотальная война на уничтожение, либо исход за пределы обитаемой части галактики, пока всё не уляжется. «Убийцы Красной Звезды» предпочли договариваться с воинственными роботами, и отдали на растерзание одного из своих лучших игроков, лишь бы хоть немного восстановить рухнувшие отношения.

Вдобавок ко всему девушка лишилась излюбленного транспорта. «Блоха» оказалась уничтоженной, а для её восстановления требовалось посетить одну из клановых баз, доступ к которым Ирина потеряла. Ну и напоследок, верный спутник искательницы тоже попал под раздачу, и сейчас представлял собой скромную многоножку, не длиннее обычной змеи. Точнее, сам Шёпот героически погиб, а это был его вроде как отпрыск, унаследовавший лишь часть воспоминаний предка.

Как оказалось, будучи при смерти, сайрексы могут оставить потомство в виде одного-двух яиц с очень прочной оболочкой. Если оно попадёт в благоприятные условия, есть шанс, что на свет вылупится новый воин, который будет чуть совершеннее предыдущего, за счёт оставшейся в его генах памяти. Это не совсем воскрешение в привычном понимании этого термина, а скорее перерождение, но вымирающие инсектоморфы хотя бы так могли продолжать собственный род.

Новый Шёпот, увы, не помнил того, кто дал ему это имя, зато почти сразу признал свою последнюю хозяйку. Иначе, боюсь, у той гарантировано случился бы нервный срыв. Ира могла сколько угодно строить из себя непробиваемую профессионалку, но я-то знал, какая она в глубине души ранимая.

Убивашка потеряла очень много, и нынче держалась только на морально-волевых. Хотя, скорее всего, все эти невзгоды являлись лишь ширмой для формирования её героического образа в будущем. И как следствие – лавинообразного прироста новых подписчиков. Вряд ли такой крупный клан, как «KRS» пошёл бы на вынужденную децимацию, не имея на то веских причин. Вероятно, руководство просто ждало окончания Турнира, чтобы триумфально вернуть мученицу во имя святой войны с мехами, или по другой какой причине. А до тех пор она отошла в тень, решив перекантоваться у старых знакомых.

– Но почему именно мы?! – простонал я, безуспешно пытаюсь найти опцию удаления из клана.

– Все вокруг считают, что вы – наша неудачная «дочерка», – пожала плечами искательница. – Вот и не будем никого разочаровывать.

– Может, тогда и денег нам подкинете, так сказать, для укрепления легенды? – встрепенулся я.

– Ещё чего! – злорадно фыркнула в ответ ушастая. – Скажите спасибо, что у меня контракт не по фулл-прайсу, а чистая кабала!

Хотя от прежней Убивашки в нынешнем состоянии осталась лишь одна бледная тень, нам даже такой огрызок специалиста пришёлся весьма кстати. Да, она потеряла львиную долю способностей, но её собственный интеллект остался прежним. Как и приобретённые с годами умения. Ведь в каждом классе имеются собственные уловки и лазейки, позволяющие при наличии так называемого «скилла» решать некоторые безнадежные проблемы в свою пользу.

И сейчас мы вышли на скаутов лишь благодаря её филигранной работе. Девушка тщательно изучила показания всех окрестных подпространственных регистраторов, именуемых в простонародье «буйками», и отследила все подозрительные перемещения в пределах нескольких секторов.

Мы с ребятами не меньше сотни раз пролетали мимо этих бесполезных с виду аппаратов, изредка встречающихся в случайных системах, и представить себе не могли, что от них

может быть такая огромная польза. По игровой легенде они остались от первых исследователей Дальнего Рубежа и трогать их считалось плохой приметой, реально понижавшей игровую **Удачу**, пусть и ненадолго.

Так что, волей-неволей, я вынужден был признать полезность нашего единственного новобранца за последние пару недель. Хотя в боевом плане она представляла из себя полный ноль, даже с учётом собственного телохранителя. В силу юного возраста он пока не мог раскидывать серьёзных противников грубой физической силой, поэтому всё свободное время, пока Ира отдыхала в реале, он упорно тренировался. Сейчас же его мог задушить одними голыми руками практически любой из моей рейд-группы, за исключением хлипкой Махи. Но, зная возможности сайрексов, я не сомневался, что уже скоро картина разительно поменяется в лучшую сторону.

Нам и самим тоже не помешало бы немного прокачаться, да только где на всё это найти время и деньги...

На захват мы отправились неполным звеном, состоявшим всего из двух кораблей – «Аленького» и «Моржового». Полные названия называть вслух очень не хотелось, особенно, общаясь с различными диспетчерами, но протокол не терпел всяческих сокращений. Поэтому я каждый раз морально страдал и поминал всю родню клан-лидера до самого Влада Цепеша включительно.

Раллекийский фрегат нынче выступал в качестве поддержки основной боевой единицы, и взял я его с собой исключительно в виде дополнительного быстроходного транспорта. Оба звездолёта имели отличные скоростные характеристики, поэтому без особого труда сбросили «хвост», прицепившийся к нам от самой пиратской станции. Любители халявных трофеев отстали после шестого-седьмого прыжка, окончательно потеряв нас из виду. Можно было попробовать схлестнуться с кем-нибудь из них, да только преследователей оказалось неожиданно много – около десятка разномастных судов. С такой оравой я предпочёл не связываться, направив корабли дальше на поиски скаутов.

И вот, спустя всего несколько часов мы напали на их след и даже организовали засаду в одной из проходных систем. Причём вполне удачную. Когда сканирующие системы только встрепенулись, ещё был шанс, что это окажется кто-то другой, но стоило кораблям вывалиться в трёхмерное пространство, как последние сомнения отпали. Система в считанные мгновения идентифицировала звездолёты как даторийские поисковики, хотя их оказалось всего два. Один фрегат звено уже успело где-то потерять, да и оставшиеся звездолёты находились далеко не в лучшем состоянии. Прочность корпусов у обоих просела ниже половины, однако остановок на ремонт они не планировали. Странно, может, убегают от кого-то?

Мы особо не скрывались, так что засекли нас практически мгновенно. Расстояние пока не позволяло вести огонь, однако, скауты тут же направили в нашу сторону стволы немногочисленных орудий.

– А поговорить? – огорчился я, активируя узел связи.

На вызов ответили далеко не сразу, но спустя некоторое время на меня с экрана уставился немолодой даториец весьма грозного вида. Морщинистую макушку покрывала густая сетка разномастных шрамов, в левой глазнице светился искусственный окуляр, а правое ухо будто кто-то пытался в своё время отгрызть, да подавился в процессе. Звали его командор Колус Донованозис, и он сходу обозначил свои намерения:

– Ублюдки вонючие, решили к нам полезть, да?! А ну валите отсюда, отребья пиратские, пока я вас на ближайший астероид не натянул! Только попробуйте подлететь, мы вас так трахнем, что перестанете к своим вонючим самкам бегать! Вы у меня дюзы языком до кровавых мозолей полировать будете, падлы лохматые...

Я даже заслушался, ненадолго выпав из реальности. Только когда в параллельном канале общего чата стал нарастать истеричный хохот соклановцев, мне пришлось обрубить бесконечный поток ругательств:

– Послушай, дядя, ты считать-то умеешь? Чем бы я по тебе ни выстрелил, ты сразу развалишься.

– И что, мне тебя из-за этого в оба нижних полушария расцеловать, да? – сердито рявкнул даторийский вояка.

– Просто сдайтесь, и мы вас доставим до ближайшей безопасной зоны...

– Безопасная зона у меня в штанах, и скоро ты в этом лично убедишься!

Следовало признать, что наш разговор как-то не сложился. Скауты успели с кем-то серьёзно пободаться и теперь не допускали ни малейшей мысли о капитуляции. По всему выходило, что нам нужно будет отправляться на абордаж, не подавив толком их орудия. Ведь они действительно и одного нормального залпа не переживут...

– Мы не прекратим свою миссию из-за того, что какому-то придурку загорелось в одном месте поиграть в налётчика! – продолжал распаляться командор. – Наши корабли вы не получите даже по кускам!

– Вас что, рептилоиды покусали? – не выдержал я. – Это они фанаты славной смерти, а вашему виду вообще-то свойственен прагматизм. Какой толк в бессмысленной гибели?

– Мы поклялись довести дело до конца и не отступимся, – категорично заявил Донованозис. – Можешь сколько угодно увещевать нас, только адрес, по которому тебе суждено отправиться, останется таким же. Иди-ка ты на...

– Спасибо, но мы и так практически оттуда, – покачал я головой. – И что же у вас за миссия такая, ради которой вы готовы принести себя в жертву?

– А тебе какое дело? – буркнул вояка.

– Если цель действительно стоящая, то мы вас отпустим.

В общем чате прокатился изумлённый вздох, и только Убивашка выдала с явным разочарованием: «Слабак!».

– Ну, посмотрим, как ты сдержишь своё слово, – крикнул командор, задумчиво почесав за полуоткушенным ухом. – Нас отправили найти похищенных сородичей, которые летели на колониальном челноке. Когда сателлитов попёрли отсюда поганой метлой, кое-кто из наших решил застолбить парочку перспективных планет неподалёку от границы. Всё одно ведь подвинется вглубь...

– И кто их взял в плен?

– Рабовладельцы, – скривился командир скаутов. – Челнок копеечный же, он для колонистов только и нужен – чистый утиль. А проклятым сэндпиксам важно только рабсилу себе набрать.

– Кому-кому?

– Ты в уши герметика, что ли, залил?! Говорю же – сэндпиксы, мать их в кувшинку!

– Понятия не имею, кто это такие, – сказал я чистую правду. – А зачем им колонисты сдались?

– Так в рабство же, – удивлённо вытаращился на меня даториец. – На рудниках ихних впахивать.

– Серьёзно?

– Слушай, а у вас там, случайно, никого поумнее нету?

– Увы, умных в командиры не затащишь... – пробормотал я задумчиво.

Ну, действительно, нафига козлу боян? В эпоху космической экспансии рабы не нужны – корми их, охраняй, содержи где-то... Да легче тех же ведроидов набрать, не шибко сообразительных, чтобы те упорно трудились на тебя без перерывов и выходных. Ни тебе побегов, ни

восстаний и прочих неизбежных проблем с невольниками. Даже предки нашего Зигзага были из простых автономных шахтёров, построенных неведь кем в стародавние времена.

Я понимаю, когда кайло вручается заключённым преступникам, чтобы они не скучали, а перевоспитывались в процессе трудотерапии. Но целенаправленно искать живых добытчиков – по меньшей мере странно. КПД у них в сравнении с роботами, мягко говоря, несопоставим.

Пока доблестный командир скаутов интересовался, не отмерло ли у меня окончательно мозговое вещество, и сетовал на тупых пиратов, Убивашка выразилась куда более конкретно:

– Сэндпиксы вообще-то промышляют заготовкой эмерила, а он попадаете только рядом с пульсарами.

– Точно, вот где я про них слышала! – обрадовалась Шани.

Теперь мне стало хоть немного понятнее. Недаром это сверхплотное вещество – одно из самых редких в галактике. Излучение схлопнувшейся нейтронной звезды настолько велико, что поблизости спекается самая защищённая техника. Да и на почтительном расстоянии опасность выхода из строя стабильно высокая, поэтому там без веской причины не летают. Разве что скрыться от кого-нибудь и следы прыжков запутать.

– Хочешь сказать, эти самые сэндпиксы его при помощи живых рабов добывают? – уточнил я у опытной искательницы.

– Всё верно. Зонды там горят моментально, так что они напяливают простенькие кондомы на персов и отправляют их колупать руду. Само собой, те долго не живут.

– Вручную?!

– Ну, там какая-то древняя гидравлика... – с трудом припомнила Убивашка. – На счёт подробностей можешь меня не пытаться – я тебе не Горизонтопедия. И вообще, мы будем сегодня грабить, или как?

Со схожим вопросом ко мне обратился и бравый командор, хоть и не в столь цензурной форме.

– Причина веская, – обрадовал я Донованозиса, вновь переключившись на внешний канал. – Настолько, что мы никак не можем отпустить вас одних...

Глава 99

– Слушай, а мы точно за эмерилом летим? – с явным сомнением решила уточнить у меня Убивашка.

– И за ним тоже, не волнуйся. Нам теперь грабить сама система велела, вот мы и крутимся, как можем.

– Ага, сделаю вид, что поверила...

Естественно, база работорговцев располагалась вдали от заветного месторождения, в одном из закутков тупикового сектора. За ним звёзды встречались настолько редко, что его можно было смело окрестить самой настоящей окраиной галактики. Место глухое и скрытое от посторонних глаз – то, что надо для нелегальных промышленников.

Ведомые собственным искателем скауты двигались в правильном направлении, только они вряд ли бы сюда добрались без нашей помощи. Несколько раз наш путь преграждали пиратские шайки, но стоило им увидеть мощный азархадонский корвет, как всякое желание разбойничать у них резко отпадало. На поиски даторийцев отправились преимущественно слабаки и одиночки, рассчитывающие схлестнуться с такими же противниками, но никак не с прокачанным боевым звездолётом. Все делали очевидный вывод, что они уже опоздали с захватом, и быстренько убирались восвояси.

Лишь однажды киборгам хватило наглости потребовать от нас что-то существенное. Якобы мы оказались на их суверенной территории, а значит, часть добычи принадлежит им. Но стоило нам со скаутами войти в боевой режим, как неудавшиеся рэкетиры тут же поспешили нырнуть обратно в подпространство. Бравый командор Донованозис даже расстроился от такой трусости, но я уверил его, что он ещё успеет отвести душу.

Поначалу даториец относился к нашему сопровождению с изрядной долей подозрения, однако, когда с помощью Убивашки удалось отыскать отчётливые следы сэндпиксов, он заметно оттаял. Рабовладельцы вели себя крайне осторожно, и без помощи опытного искателя поход точно затянулся бы на несколько дней. В нашу пользу сыграло то, что при всём желании те не могли сидеть у себя в тупичке – им требовалось сдавать продукцию и регулярно пополнять истощающиеся трудовые резервы.

Большую часть рабов сэндпиксы, как нетрудно догадаться, приобретали прямо на «Гвозде-4», не без помощи пиратов. Те беззастенчиво торговали членами экипажей захваченных судов, облегчая нагрузку на воинственных киборгов. Зачем набирать полноценную команду, которой нужно ещё и платить, когда некоторые позиции можно заткнуть невольниками? Инженеры, учёные, пилоты, геологоразведчики – да мало ли кто! За собой киборги оставляли преимущественно слоты пушкарей и десантников, поэтому воины редко попадали в плен.

Но если такое всё же случалось, их участь была ещё более незавидна, чем у остальных. Добытчики эмерила предпочитали покупать самых не востребуемых и дешёвых рабов, но не гнушались и сами захватывать новые кадры, если видели такую возможность. Как в случае с колониальным челноком, шедшим с минимальным прикрытием.

Сами сэндпиксы являлись выходцами с какой-то дикой планеты, где флора давным-давно одержала верх над фауной, так что они относились к редким представителям разумных растений. Правда, питались они вовсе не солнечными лучиками и родниковой водицей, а любой органической пищей, не гнушаясь и белковой. Поэтому несчастные рабы, страдающие от зашкаливающего облучения, до последнего рвались обратно на прииски. Лучше уж умереть там, в тусклом свете беспощадного пульсара, чем стать закуской для собственных хозяев...

Меня такое безотходное производство не устраивало в принципе, поэтому я решительно забил болт на возможный конфликт с пиратами. Кто-то ведь наверняка крышует этих плото-

ядных кактусов и, ясен пень, побежит жаловаться в Совет. Ну и пусть. Нам с главами кланов детей и так не крестить, так что на одного недовольного больше, на одного меньше – какая разница? Один хрен каперскую лицензию за валюту приобретать придётся.

Все разом они на «Мясорубцев» ополчиться не могут – это покажет, что все они так или иначе помогают сэндпиксам, которых в Союзе на дух не переносят. Стоит тому узнать, что в нашем регионе процветает их гнилой бизнес, как на пиратское гнездо моментально перестанут закрывать глаза. Так и до новой карательной экспедиции недалеко, а «Гвоздь» едва отстроили заново после засилья плерксов.

Хреноватор в целом согласился с моими доводами, но всё равно посчитал затею с нападением на рабовладельцев неоправданно рискованной. И только возможность добыть на халяву один из самых дорогостоящих элементов в галактике склонила чашу весов в мою пользу. А нашему бедному клан-лидеру только и осталось, что грызть ногти да заливаться антидепрессантами в компании ласковой Миними.

Взять всех бойцов с собой я не мог из-за банальной нехватки места, поэтому фигуристая девушка-стрелок вместе с ребятами Давыдоффа осталась охранять наши последние активы на станции. Включая и самого клан-лидера, само собой. Куда же мы без его искромётного креатива...

Уже в самом секторе нам несколько раз попадались патрульные катера рабовладельцев, но противостоять нашей маленькой армаде они были не в силах. Первым делом я накидывал на лёгкие звездолёты продвинутую варп-сетку, блокирующую не только прыжковое оборудование, но и узел связи. Остальные корабли в считанные секунды уничтожали пограничника, не давая захваченному врасплох экипажу опомниться. Рисковать в попытках захватить эту мелочь я себе категорически запретил, хотя скупая жаба нет-нет, да стискивала временами горло. Каждый раз приходилось напоминать самому себе, что стоимость у них копеечная, а вот проблем они могут принести целый ворох.

Подобная тактика тотальной зачистки в итоге принесла хорошие результаты – наше появление в захолустной системе стало для сэндпиксов неприятным сюрпризом.

Их база представляла собой старый промышленный комплекс, основанный на внешней модульной системе, ныне считающейся архаичной. То есть, единого корпуса, как у любой приличной станции, у него не существовало, а вместо этого в космосе висела гроздь разнокалиберных объектов. Кубы, цилиндры, сферы и даже арки, состыкованные как попало. Будто скупающий ребёнок принялся собирать детали от разных конструкторов в одну бесформенную кучу, но быстро охладел к этой странной мешанине, переключившись на другие игрушки.

За исключением нескольких стационарных лазерных турелей, расположенных в хаотичном порядке, никакой защиты у логова не наблюдалось. С кораблями у работоторговцев дела тоже обстояли не ахти – один лишь серьёзный фрегат земной постройки, да пяток шустрых сторожевых катеров. Я, честно говоря, ожидал куда большего.

Вражеские звездолёты при виде нашей флотилии быстро сбились в подобие боевого построения, вот только им это особо не помогло. С мелочёвкой быстро разобрались даторийцы при поддержке Эдо, а середнячка наш заслуженный пушкарь Свонн умудрился взорвать одной выверенной атакой из всех стволов. Плазменные пушки разрядили щит практически в ноль, снаряды рельсотронов проделали брешь в корпусе, а завершил разгром выстрел ионного копья точно в получившуюся прореху. Неподальку от места попадания располагалось центральное Ядро звездолёта, так что несчастный фрегат моментально превратился в маленькое солнышко.

– А можно было как-то аккуратнее? – поинтересовался я у артиллериста. – С него теперь даже собрать нечего.

– Оу, неловко вышло... Просто очень хотелось проверить эту штуку в деле.

Свонн сильно переживал из-за потери любимого «Насморка», командиром которого он являлся с момента включения самоходки во флот, и просить пощады у него в ближайшее время

точно не стоило. Я и сам виноват – засмотрелся на ветхий оплот рабовладельцев, поручив вести огонь более опытному в этом деле игроку. Что ещё ждать от пушкаря?

Ладно, так в отчёте и напишем: «Кораблей противника в системе не обнаружено». За исключением старенького пузатого пассажирского челнока, пришвартованного к одному из отростков, транспорта у рабовладельцев не осталось. А вот сам комплекс волновал меня куда больше с каждой новой строчкой информации, что выдавала система. Пусть он и был старше, чем некоторые разумные расы, но по-прежнему худо-бедно функционировал. Поэтому я решил перед грядущим десантированием прихватить кое-кого для последующих консультаций.

Первая фаза налёта подошла к логическому концу, и теперь осталось лишь разобраться с дендроидами, которые засели внутри станции. Вряд ли они добровольно отдадут свои активы, да и скауты вряд ли согласятся идти на переговоры. Ребята уже истомились в десантных капсулах, но пока большинство турелей находилось в строю, торопиться с вылетом не стоило. Я убедительно попросил Свонна не превращать уродливый комплекс в облако раскалённого газа, после чего отправился в реакторную. По пути ко мне пристала Шандайн, щеголявшая в новенькой оранжево-чёрной экипировке, в которой обтягивающих мест было куда больше, чем бронированных. Что поделать, для неё лучшая защита – это скорость, а вот мой экранированный бронекостюм больше походил на какой-то танк.

– Мы – худшие пираты в галактике, – заявила девушка сходу.

– Возможно, – не стал я спорить, продолжая путь. – Но мне больше нравится грабить плохих ребят.

– А если там вообще не окажется того самого эмерила?

– Это уже не важно. Мы нашли кое-что посерьёзнее.

– Да? Я ничего такого не заметила.

– Смотри шире, – посоветовал я ей, перешагивая через порог реакторного отсека.

Боевой корвет не мог похвастаться большим количеством модулей, и весь корабль вполне можно было пройти насквозь минуты за три. Энергетическое сердце звездолёта находилось ровно посередине между крыльями-пушками, а за его регулярным биением приглядывал опытный механический кардиолог, напоминавший жертву асфальтового катка. Искорёженное диспропорциональное тело робота удивительно шустро носилось по отсеку, постоянно что-то подкручивая и настраивая. Зигзаг находился в своей родной стихии и очень болезненно реагировал на малейшее проникновение в его личную зону комфорта.

– Эй, кожаные мешки с мясом! – окликнул нас механик. – Здесь вам не галльон, а реакторная! Не надо тут шастать. Зацепите что-нибудь, и мне даже соскрести от вас будет нечего. Ясно вам, или вы в **Интеллект** не вкладывались?

– Зря ты его выкупил из рабства, – вздохнула напарница. – Может, выбросим его за борт и наймём нормального ведроида?

– Да привык я уже к этому засранцу, – пришлось мне признать. – Скучно здесь станет без него...

– Да-да! Такого, как я, вам не найти, – самодовольно изрёк разумный робот, продолжая колдовать над приборами.

– И слава рандому! – всплеснула руками Шандайн. – Не считая противных дефектов, в тебе нет ничего особенного. Заменяю тебя втихую, никто и разницы не заметит, только порадуются резкой перемене характера.

– Ещё как заметят! Это вы, биологические порождения, все на одну рожу, а у нас каждый механоид – это уникальная личность.

– Ты серьёзно сейчас?

– Конечно, – механик важно кивнул уютнообразной головой. – Я вот органику вообще не различаю, в том числе и разумную, вроде вас. Безликие комки протоплазмы на ножках...

Даже нашего доблестного командира я узнаю, только когда он начинает своей световой указкой перед моими окулярами махать и грозить меня демонтировать.

– Кстати, – я активировал лучевой клинок, который в яркости мог посоперничать с пульсирующим Ядром реактора. – Приветствую тебя, Зигзаг.

– О, командир! – тут же вскинулся механоид. – Ты по поводу того крохотного сбоя? Подумаешь, напряжение разочек скакнуло...

– Вообще-то нет, но в последний раз тебе говорю – прекращай эти свои эксперименты, иначе точно найду себе техника попокладистей.

– Всё работает в штатном режиме, не извольте сомневаться!

– Отлично, тогда собирайся. Полетишь с нами.

– Хм, вы вроде бы на штурм собирались, – осторожно заметил робот. – А я так не люблю, когда органика друг друга месит... Насилие претит моей высокоорганизованной натуре.

– Ничего, потерпишь, – я указал ослепительным лезвием на выход из реакторной. – А то уже абордажная команда нас зажала. Вперёд и с песней! Мы же теперь пираты, как-никак.

– Да, это точно наш командир, – проворчал Зигзаг. – Дайте хоть вещи напоследок собрать!

– У тебя их нет.

– Йо-хо-хо...

Робот понуро сгорбился и посеменил в сторону десантного отсека.

– А серьёзно, на кой хрен он нам сдался? – не выдержала Шандайн.

– Мне нужен опытный механик, который сможет оперативно поотстёгивать всё лишнее.

– Да ладно! – разведчица невольно притормозила. – Ты хочешь сказать...

– Пиратить, так по полной программе, – усмехнулся я.

К тому времени, когда мы устроились в десантных капсулах, от защитных турелей остались одни лишь оплавленные дыры в корпусе. Откуда-то из внутреннего ангара вылетел скоростной катер, чью бесславную гибель нам пришлось наблюдать, будучи уже в открытом космосе. Свонн не проворонил беглецов, и в буквальном смысле насадил их на ионное копье, метнув им вслед пучок ускоренных электромагнитных частиц. С кораблика поочерёдно содрало все шкурки, будто с той луковицы – силовое поле, внешнюю обшивку и внутренние переборки, оставив от него под конец один лишь рассеивающийся в пространстве след, напоминающий кометный шлейф.

Хорошо, что это завораживающее зрелище сейчас не наблюдал наш клан-лидер, иначе ему срочно понадобилась бы новая порция седативов. А наше комариное звено, поблёскивая боками десантных капсул, тем временем устремилось прямо к раздутой туше промышленного комплекса.

На абордаж пошли уже привычным составом в двадцать штыков, которые в свою очередь были поделены на автономные боевые пятёрки. При желании мы могли объединяться в более крупные формации, но теснота большинства космических сооружений не позволяла разгуливать там толпами. Пятёрка – оптимальное количество бойцов, которые могут воевать, не мешая друг другу. Большинство начинающих группировок предпочитает оперировать сквадами, но у нас нынче и так образовался переизбыток неприкаянных воинов.

В нашей ударной группе находились преимущественно те, кто больно бьёт и быстро бежит. Помимо нас с Шани, вакантные места заняли Отлант, Криман и Кадзицу – молодой, но перспективный самурай с лазерной катаной. Парень-ворлок примкнул к нам относительно недавно, и не успел поучаствовать в покорении реликта. Да и трёхсотого уровня он ещё не достиг, хоть и очень старался. Задатки у него были отличные, и он неплохо прикрывал меня со спины, хотя до Элли ему ещё расти и расти.

Увы, но моя неожиданная дочь пока не могла помочь непутёвому папаше-пирату. При одной мысли о ней остро захотелось выскочить из капсулы и поскорее ринуться на врагов, но мы, как назло, облетали станцию по дуге.

Каждой группе отводилась собственная точка проникновения, и наша была расположена на той стороне. Пришлось накинуть узду на кровожадные порывы, попутно слушая причитания Зигзага. Дополнительный член abordажной команды не стеснялся поливал нас отборными ругательствами, грозя в случае своей безвременной кончины вселиться во всю окружающую меня технику, чтобы испортить её работу. Ну, и в кошмарах ко мне являться, само собой.

– Извини, товарищ механик, но у меня очередь большая, – сразу предупредил я его. – Можешь не дожидаться.

– Трахнутая током цитоплазма! Они всё ещё стреляют!

Кензи проявил чудеса наблюдательности – в некоторых модулях имелись скрытые мало-мощные турели, предназначенные для отстрела мелких астероидов и непрошенных гостей. Возможно, что некоторые из рабов тоже в своё время пытались бежать прямо через открытый космос в одном скафандре, и пушки разместили именно по этой причине.

В любом случае, нам от этого было не легче. Свонн при всём желании не мог поразить всю эту неожиданную артиллерию разом, не развалив комплекс до самого основания. Точечные прижигания требовали времени, поэтому зенитки успели вдоволь пройтись по рядам десантных ботов.

У нас первым делом сбили Кримана, но тут без сюрпризов – в десантировании ему всегда не везло. Также попали по разу в Кадзицу и Шани, но ребятам удалось благополучно покинуть продырявленные боты и продолжить путь своим ходом. Зигзаг до стыковки с внешней обшивкой успел помянуть всё наше генеалогическое древо, вплоть до простейших одноклеточных. Стоило его капсуле приземлиться, как он шустро выскочил наружу и принялся сноровисто вскрывать ближайший технический люк. Царящий вокруг вакуум потонку космических шахтёров был нипочём, а нас прикрывала мыльная плёнка силового поля.

На то, чтобы попасть внутрь, ушло меньше минуты – практически рекорд. Механоид немедленно заварил повреждённый шлюз обратно, и активировал подачу кислорода. Когда давление внутри камеры выровнялось, мы смогли откупорить следующую створку. За ней обнаружился широкий коридор, в котором нас уже заждались встречающие. Правда, не с хлебом-солью, а с простенькими лазерными карабинами в руках.

Тонкие ослепительные лучи мы с Кадзицу приняли на щиты, позволяя остальным перегруппироваться, после чего ринулись вперёд на врагов. Плотность обстрела вышла более чем терпимой, поэтому никого толком не зацепило – карабины концентрировали заряд долгие три секунды, за которые наши силовые поля успевали полностью восстановиться.

Горе-стрелков, расположившихся в противоположном конце коридора, мы достигли за считанные мгновения, но вместо ожидаемых сэндпиков там обнаружили вполне обычные гуманоиды различных рас. Из полутора десятков защитников большая часть относилась к жителям Союза, и лишь несколько являлись представителями экзотических народов. Одного пришельца с мощным клювом на чешуйчатом лице я и вовсе увидел впервые. Объединяло эту сборную солянку одно – полное отсутствие какой-либо защиты, а также толстые полимерные ошейники с острыми краями и небольшой россыпью разноцветных огоньков по периметру. Так себе украшение.

Из одежды на них имелись лишь тоненькие комбинезоны песочного цвета, хранившие на себе немало пятен и потёртостей, да неудобные даже на вид оранжевые ботинки.

– Всем стоп, это рабы!

Вошедшие в раж ребята едва успели погасить скорость и опустить вскинутое оружие. А вот невольники продолжали упорно стрелять, хотя их лица были перекошены от ужаса.

Они прекрасно понимали, что сделают с ними стремительно приближающиеся десантники, но никто даже с места не сдвинулся.

– Шани, глуши!

Разведчица послушно метнула из-за наших спин светошумовые гостинцы. «Флешки» угодили прямо под ноги обороняющимся, заставив тех испугано вскрикнуть. Возгласы быстро потонули в серии громких хлопков, сопровождающихся ярчайшими вспышками. Наши глаза уберегли светофильтры на шлемах, а вот бедолагам досталась полная порция весёлых солнечных зайчиков.

На ногах никто не устоял – все повалились на пол, ослеплённые и дезориентированные, будто новорождённые котята. Некоторые и вовсе потеряли сознание и более не помечались игровой системой как действующие противники. Остальных бездушная программа по-прежнему рекомендовала ликвидировать.

Ага, разбежались!

Пока ребята обезоруживали невольников, я связался с командирами остальных групп и строго-настрого запретил использование летального оружия.

– Шеф, ты нам предлагаешь голыми руками воевать?! – возмутился Нечай.

– С кем ты там воевать собрался?! – прорычал я. – С дохляками в пижамах?

– У нас один шокер на всю группу, – честно признался Мановар. – Не ожидали, что придётся столько пленных брать...

– Закончится заряд – хоть по головам им стучи, но стрелять не смей!

– Принял.

Остальные тоже, пусть и без особого восторга, но подтвердили смену тактики. Однако от меня не скрылись нотки облегчения в их голосах, даже у самого громкого возмутителя спокойствия – Нечаянного. Ребятам не очень-то хотелось стрелять в бесплатном тире по беспомощным мишеням, и это лишний раз подтверждало то, что я в них не ошибся. Да, все прекрасно понимали, что это – всего лишь игра, но... Она ведь должна в первую очередь дарить положительные эмоции, а не заставлять игрока чувствовать себя кровавым палачом.

Мне же самому просто до одури захотелось поскорее повстречаться с хозяевами сего увеселительного заведения. Мало того, что они заставляли своих подопечных трудиться в одном из опаснейших мест во всей галактике, не забывая поедать пришедших в негодность, так ещё не побрезговали использовать их в качестве пушечного мяса.

Обездвижить всю эту оглушённую толпу у нас не было никакой возможности. Дешёвые карабины я просто посёк плазменным клинком, не став захламлять инвентарь, но проблемы с нашими невольными противниками это не решало.

Стоило им хоть немного прийти в себя, как они тут же пытались продолжить обречённое противостояние. Бить в ответ я поручил Шандайн, справедливо опасаясь, что мы можем ненароком зашибить бедолаг.

– Да лежите вы уже! – распалившаяся девушка, не стесняясь в выражениях, пинками раскидывала самых шустрых. – А ну, спать!

От её ударов некоторых гуманоидов даже подбрасывало в воздух, и вскоре в коридоре снова стало тихо.

– Ты можешь избавить их от этих чёртовых ошейников? – спросил я Зигзага, демонстративно не принимавшего участие в избиении.

– Легко! Тут дел на пару минут, хотя ты и сам справишься быстрее.

– А поподробней?

– Любая манипуляция с этой штуковиной приведёт к её немедленной детонации, – охотно пояснил механоид, ткнув манипулятором в ближайший хомут на тощем раллекийце. – Если хочешь обезглавить эту биомассу, то твоим резаком это будет куда проще. И возможно – безболезненной...

– Ипатьевский монастырь! – я медленно выдохнул, гася очередной приступ ярости. – Не трожь их, а то без пальцев останешься.

– Да нет, вся взрывная волна внутрь идёт.

– А мой меч – снаружи.

– Понял, командир, – Зигзаг шустро поднял все четыре рабочих конечности. – Если вам так дорого это мясо, предлагаю просто запереть его здесь. Протухнуть вроде бы не должно.

– На первое время сойдёт, но нам нужно деактивировать заряды. И желательно – все. Ты же сам бывший раб, и должен знать, как они устроены, так ведь?

– Не нужно лишний раз напоминать про мой не самый интересный эпизод в жизни, – попросил робот. – А эти штуки обычно контролируются при помощи центрального терминала, а уже потом сигнал идёт через многочисленные ретрансляторы. Если получим к нему доступ, то можно будет дать команду на экстренную разблокировку. Только он вряд ли стоит где-нибудь тут, на входе.

– А вот это уже дельная мысль, – оценил я полученную информацию. – Тогда в первую очередь займёмся поисками командного центра.

Прямо за разбитым в пух и прах заградотрядом обнаружился очередной гермозатвор, чьи створки механоид наглухо заварил за минуту с небольшим. Но маяться ожиданием нам было не суждено. Переступив порог, мы оказались на распутье – коридор резко разветвлялся, а миникарта показывала лишь небольшой кусок палубы. Шани отправила во все стороны дронов-ищек, и только благодаря им перед нашими глазами стала постепенно проявляться схема прилегающей территории.

Левый коридор забирал ближе к внешней обшивке, где располагались преимущественно технические помещения. Центральный уходил куда-то вниз, а правый спустя некоторое время вливался в настоящий лабиринт, где без карты можно плутать часами. Одной группы дронов здесь было явно недостаточно, и Шандайн немедленно выслала туда подкрепление.

– Хоть бы схему повесили, утырки, – недовольно проворчала разведчица. – У меня так «глаза» скоро закончатся.

– Они и так указали нам точное направление, – не согласился я. – Не забыть бы им потом спасибо сказать...

– О чём это ты?

– Взгляни на расположение отрядов.

Небольшие тромбы защитников в сосудах промышленного комплекса, помеченные красным цветом, на первый взгляд располагались в хаотичном порядке. Но стоило немного приглядеться, как становилось ясно, что в некоторых артериях они попадают куда чаще. Сложив расположение всех групп невольников, можно было без проблем прикинуть, где прячутся стеснительные сэндпиксы. Будто пунктирные стрелочки, особо охраняемые коридоры указывали куда-то на верхнюю часть хаотичного сооружения.

– Точно! – Шани без труда проследила ход моих мыслей. – Но придётся прорываться самим – моих малышек туда не пустят.

– Работаем по той же схеме, – решил я, дублируя приказ по другим группам. – Глушим и обезоруживаем, после чего двигаемся дальше.

– Ох, кто-то будет страдать...

– Ничего, заодно новую экипировку проверим на крепость.

– Может, я вас здесь подожду? – невзначай предложил Зигзаг. – Буду болеть, как истинный фанат. Даже лозунг придумаю.

– У нас уже есть: «Фарш невозможно повернуть назад».

– Вот его и буду скандировать, правда!

– Просто держись за нашими спинами и не отставай, если хочешь жить.

Некоторые отряды рабов не держались одного места, а курсировали по заданному маршруту, поэтому существовал ненулевой шанс напороться на такой бродячий по кровеносной системе эритроцит. Мы-то все вместе отмахаемся, если что, а вот одиночка обречён.

Зная, точное расположение противников, никаких проблем с их нейтрализацией у нас не возникало. Спустя некоторое время мы с Кадзицу приноровились сшибать невольников портативными щитами прямо на бегу, экономя не бесконечный запас световых гранат. Главным гренадёром являлась Шани, точно просчитывающая каждый пружинистый отскок снаряда. Не зря она столько тренировалась с резиновыми мячиками.

Никакие наспех сооружённые укрепления не могли остановить её новогодних хлопушек, и даже прячущиеся за углом засадники получали свою порцию праздника. Но чем ближе мы подбирались к центральной нервной системе комплекса, тем ожесточённей становилось сопротивление. Живые пробки были выставлены настолько часто, что это приводило к непредумышленным потерям от дружественного огня. А учитывая одни лишь тонкие комбинезоны на каждом из пленников, любое ранение могло стать смертельным.

Кого-то пришлось подлечивать после стычки, но спасти всех было не в наших силах. Некоторые, попав под случайный обстрел от своих же, пытались убежать, чем приводили в действие адский ошейник. Глядя на очередной обезглавленный труп, даже невозмутимый Отлант тихо рычал от злости. Кадзицу крепче сжимал рукоять катаны, а Шани клятвенно обещала стать вегетарианкой.

Обычно говорливый Зигзаг прекрасно понимал наше настроение и старался держаться как можно тише.

Вскоре нам попался первый сэндпикс, вышедший командовать самым многочисленным из ранее повстречавшихся нам отрядов. Рабы заняли небольшой зал, заставленный деактивированным горнодобывающим оборудованием, и приходилось волей-неволей подставляться, чтобы выкурить их оттуда. В результате мы посадили персональные щиты в ноль и потеряли часть здоровья. Двадцать семь невольников оказались обезврежены, четверо погибли. Увы.

Оставшийся без поддержки надсмотрщик попытался было скрыться, огородившись тремя измученными девушками, но разъярённая Шандайн оббежала их всех прямо по ближайшей стене. Пока я бережно укладывал живой щит отдохнуть, разведчица так отработала инопланетянина, что от него осталась лишь груда исходящих тёмным соком веток. Будто кто-то неудачно подстриг кустарник при помощи пулемёта.

В обычном состоянии дендроиды напоминали максимально уплотнённое перекаати-поле, украшенное россыпью длинных кожистых листьев. Из центра клубка выстреливало от двух до семи гибких лиан, выполнявших роль рабочих конечностей. Хвала галактическому справочнику, иначе опознать это бурое месиво у меня бы не вышло.

– И чего тебе в горшке спокойно не сиделось?...

Я наступил бронированным сабатом на свежепорубленный хворост, и раздавшийся сочный хруст стал услугой для моих уставших от бесконечных взрывов ушей.

– Зачётный салатик получился, – улыбнулась напарница. – Но как-то мало.

– Ничего, потерпи, основная грядка уже где-то рядом.

И действительно – дальше пришлось буквально протискиваться через длинную кишку коридора, до отказа набитую невольниками. Сколько же здесь одноразовых шахтёров – тысяча, две?

В ход пошли последние гранаты. Винтовки и карабины уже не отбирали, а просто шли по телам, опрокидывая самых стойких. Переход привёл нас к массивным бронированным воротам с деактивированной панелью доступа. Живые марионетки просто расстреляли интерактивный экран, оставив лишь почерневшее пятно на стене.

– Заперто, – с сожалением констатировал Отлант.

– Ничего, у нас отмычка есть, – успокоил я его. – Универсальная.

После чего зажёлг ослепительно-красное лезвие плазменной сабли. Спасибо павшему пирату, подарившему мне такой замечательный инструмент. «Открывашка» здесь бы точно спасовала, и я продолжал носить её лишь в качестве запасного оружия. Вдруг придётся выжигать всю электронику в округе при помощи электромагнитной способности. Но на протяжении всего пути я применил импульс всего пару раз против немногочисленных сторожевых дроидов. Лучевая катана Кадзицу тоже не могла прорезать такой солидный слой металла, однако, самурай не остался в стороне и принялся активно расширять прожжённый мной рубец.

Вскоре створки нагрелись так, что ближайших рабов ребятам пришлось оттащить подальше. Расплавленный металл тёл сплошным ручёл, собираясь у порога блестящей лужи. Хотел бы я работать быстрее, но толщина плит не позволяла, и находящиеся внутри рабовладельцы сполна насладились липким ужасом, что неотвратимо надвигался на них. Так сказать, промариновались от души.

Растениям ведь тоже страшно умирать, особенно таким прогнившим, как эти. Они ведь точно в зелёный рай не попадут.

Бежать сэндиписам было некуда – они самолично замуровали себя в координационном центре, положившись на крепкие двери и толпу вооружённых рабов. С другой стороны этот поступок выглядел логично – им на выручку наверняка неслоь подкрепление, и дендроиды изо всех сил тянули время. Не будь в нашем распоряжении продвинутого оружия, может, у них и выгорело бы. А так...

– Ну что, овощи, ваши стручки уже подвяли?! – ехидно поинтересовался я, стоило только вырезанному куску с грохотом рухнуть внутрь.

Из получившегося отверстия тут же полетели многочисленные выстрелы. В отличие от подчинённых, хозяева комплекса располагали вполне современным вооружением. В основном – плазма, но имелись несколько ионных образцов. Нужно ли говорить, что от такого обстрела прорубленное окно «в Европу» быстро превратилось в настоящую дверь, обрамлённую раскалённым добела металлом. С точностью у рабовладельцев дела обстояли из рук вон плохо. Или всё же – из веток?

Грех было не воспользоваться таким гостеприимством. Дождавшись, пока у перепуганных дендроидов закончатся заряды, мы сошедшей с ума газонокосилкой ринулись вперёд. Только сучки по сторонам полетели. Зал не мог похвастаться большими размерами, зато различных приборных панелей и экранов здесь было – как грязи в свинарнике. Кроме нашего выхода имелось ещё два, закрытых наглухо заклинившими створками. А самое прекрасное – здесь практически негде было прятаться.

Пришельцев оказалось не так уж и много – всего полтора десятка. Некоторые держали сразу по несколько единиц оружия и встретили наш рывок ослепительным салютом из запасных стволов. Большая часть попаданий пришлась на выставленные нами щиты, но кое-что прилетело и по бронекостюмам. Мне пробило ногу и опалило шлем, а Кадзицу получил несколько плазм в бок и спину от установленной над потолком защитной турели.

Раненный самурай в красивом прыжке разрубил её дуло, а мы тем временем стремительно вычищали эту оранжерею от сорняков. Многочисленные вспышки наотмашь били по сетчатке, не позволяя толком осмотреться и оценить обстановку. Я, как ужаленный, скакал от одного нашинкованного противника к другому, не делая передышек и не обращая внимания на раны. Некоторые шарики что-то порывисто щёлкали, заставляя речевой анализатор бубнеть в уши примерный перевод, но вести переговоры никто не собирался.

Только не после того, что мы увидели.

Из того, что хоть как-то осело в памяти – это предложение всех нас обогатить и ещё обещанная кара за каждого убитого сегодня сэндиписа. Увы, мне было глубоко плевать, что на первое, что на второе.

Дендроиды кончились как-то до обидного быстро, и за последнего мы с Шани едва не подрались, отпихивая друг дружку от измочаленного кустарника, забившегося в угол. В итоге он достался шустрому Отланту, поджарившему его метким выстрелом из мощного плазменного пистолета. Другого оружия дуэлянтам не положено, так что он модернизировал пушку, как только мог. Остатки рабовладельца мигом обуглились, а длинные отростки безвольно раскинулись в стороны.

– Тьфу ты, капуста квашеная! – беззлобно выругался я, гася перегревшийся клинок.

Кадзицу еле держался на ногах, его состояние стремительно ухудшалось. Шани сохранила чуть меньше половины хитпоинтов, а у Отланта левая рука висела плетью. Неплохо повоевали, одним словом. Единственным не пострадавшим членом отряда остался Зигзаг, всё это время прохлаждавшийся снаружи. Хотя, учитывая адскую температуру, царившую вблизи распиленных створок, он там скорее пропекался.

– Эй, сварочный аппарат на ножках, давай живо сюда!

– Опять одно концентрированное насилие, – пожаловался механоид, осторожно переступая через лужи расплавленного металла и переломанные ветки. – А ведь они хотели сдаться, вообще-то.

– Да ладно?! – я постучал по измятому шлему в районе левого уха. – Вот чёрт, не услышал.

– Такая же фигня, – призналась Шани, тщательно выискивающая среди рукотворного бурелома хоть какие-то признаки жизни.

– Что ещё ожидать от серийных убийц, – махнул на нас верхней клешней робот. – Хорошо хоть техника не сильно пострадала. А органику не так жалко.

– Вот и займись аппаратурой. Как хочешь её сношай, но через минуту все ошейники должны быть отключены без вреда для их носителей. Если хоть у кого-то он рванёт, то у тебя сразу на одну лапу станет меньше. Дальше считай сам, сколько у тебя неудачных попыток.

– Слушаюсь и повинуюсь, командир, – механоид шутливо поклонился.

Пока он возился с немногочисленными уцелевшими в перестрелке приборными панелями, я немного подлатал израненное тело и помог самураю остановить опускающуюся шкалу жизни. Отлант же принялся сторожить единственный вход от непрошенных гостей, держа пистолет в здоровой руке. Далеко не все сэндиписы на станции были уничтожены, и оставалось только гадать, какую подлянку они могут устроить.

Нечая очень вовремя удалось взять под контроль центральный реактор, к которому уже тянулись руки обречённых невольников. Остальные группы завязли по уши в живом щите, так что деактивация поводков пришлась очень кстати, позволив им продолжить зачистку без всяких проблем. Роботов-охранников у дендроидов имелось в наличии не так уж и много, и большая часть из них уже превратилась в обломки.

Зигзаг едва уложился в заданный мной лимит, после чего недовольно выдал:

– Не нужно благодарностей, командир. С этим справился бы любой из твоих недоумков, кто хоть немного смыслит в инженерном деле. Зачем было подвергать мою драгоценную жизнь опасности?

Я только что закончил с блиц-докладом Хреноватору, пожелав тому на всякий случай запастись таблетками, поэтому не стал затягивать с ответом:

– Мне нужен тщательный анализ всего этого комплекса.

– На предмет чего?

– Что из модулей можно быстро отрезать без особой потери функционала.

– Я думал, что тебя интересует запасы эмерила и симпатичные рабыни, – обронил робот, неохотно возвращаясь к панели управления.

– Всё верно, только везти всё это на собственном горбу у меня нет никакого желания, – признался я. – Поэтому мы отхреначим всё лишнее и потянем получившийся обрубок на буксире.

– Прямо в подпространство?!

– Ну не своим же ходом ползти, – пожал я плечами. – И желательно бы закончить до того, как сюда заявятся основные силы работорговцев вместе с их покровителями. Иначе нас всех прямо тут и раскатают.

– А у вас, случаем, сопла не треснут такую махину за собой тащить?!

– Ты уж постарайся, чтобы у кораблей тяги хватило, – похлопал я его по скособооченному плечу. – Надеюсь на твою расчётливость. Тебе ведь тоже в этом всем участвовать, если не забыл.

Механоид закатил окуляры на гибких ножках куда-то себе за горбатую спину, после чего едва слышно проскрипел:

– Знаешь, кое в чём я всё же завидую презренной органике. Она, по крайней мере, может позволить себе упасть в обморок...

Глава 100

Знай я, что так удачно всё сложится – прихватил бы в рейд эсминец. А что, лучше тягача и не придумаешь, особенно с новым дорогушим движком. Не пришлось бы так сильно курочить станцию.

Увы, в нашем распоряжении имелось всего четыре условно средних корабля – по паре фрегатов и корветов. Каждый имел собственную грузоподъёмность, которую рекомендовалось не превышать, а также мощность подпространственной установки. С ней, как с любой женщиной, всё тоже не так просто. Если к тебе присосалось что-то, выходящее за границы её возможностей, в изнанку мира ты не попадёшь.

Подобным образом частенько гребятся новички, пытающиеся утянуть за собой целый астероид из опасного района, чтобы потом вдумчиво его расколупать. В лучшем случае проход попросту не откроется, в худшем же произойдёт крохотный пространственный коллапс, после которого от бедного судна останутся лишь скриншоты, сделанные на память.

Мне до такого доводить наши суда совсем не хотелось, поэтому под нож пошло всё, от чего можно было в короткие сроки избавиться. Что-то бережно отстрелил Свонн, что-то отстегнулось само после специальной команды, а остальное пришлось отрезать вручную. Хорошо хоть с рабочей силой никаких проблем не было.

Освобождённые рабы не горели желанием дожидаться новых хозяев, и с радостью предложили посильную помощь. Всего их оказалось тысяча триста шестьдесят восемь штук, и впихнуть такую ораву было решительно некуда. Тот же пассажирский челнок, почти не пострадавший во время штурма, мог вместить лишь четыре сотни, и примерно столько же мы ещё могли кое-как распихать по кораблям. На этом всё.

Командор Донованозис проявил себя с лучшей стороны и согласился с моим предложением принять участие в транспортировке пленников вместе с космической тюрьмой. Тем более что даторийцев на станции обнаружилось столько, что набралось бы на парочку колониальных кораблей. Сэндпиксы очень ценили зеленокожих трудяг, поэтому выкупали их в первую очередь.

А вот чего в комплексе не нашлось, так это проклятого эмерила. Что сказать – нам крупно «повезло» нагрянуть в гости к рабовладельцам именно в тот момент, когда они отвозили очередную партию товара на реализацию. По соображениям безопасности практически все серьёзные корабли отправились в торговый рейд, оголив защиту базы, а прииски и вовсе оставив без присмотра. Невольников же на время похода трамбовали в бараки, чтобы те не разбежались или не совершили массовый суицид прямо на руднике.

Для поддержания работоспособности станции требовалось не больше сотни вахтёров, а у остальных наступали настоящие выходные. К сожалению, дендрониды редко отсутствовали больше трёх суток, если только не охотились на новых бесплатных шахтёров.

Когда Убивашка узнала, что мы захватили практически пустую станцию, где кроме рабов и небольших оперативных запасов ничего ценного нет, у неё случилась форменная истерика. Девушка рыдала от смеха, и снимала хронику событий для последующего монтажа. Сейчас бывшая киберспортсменка не вела трансляций, а делала тематические ролики и мини-отчёты, поэтому такой материал она просто не могла обойти вниманием. Вполне возможно, что после выхода готового продукта на её личном канале нас нарекут самыми неудачливыми пиратами месяца. Если не хуже.

Я по этому поводу не переживал совершенно, продолжая руководить лихорадочным облегчением конструкции. Комплекс с каждой минутой становился всё уродливее, хотя казалось бы, куда ещё? Но Зигзаг продолжал методично обрывать модули на ампутацию, перенаправляя энергетические потоки, чтобы нигде не коротнуло из-за переизбытка напряжения.

Разделённые на бригады рабы носились по палубам, будто ужаленные механическим скорпионом. Некоторым пришлось снова натянуть простенькие скафандры на липучках и вдоволь поползать по внешней обшивке. Не обходилось и без несчастных случаев, но пока большинство пострадавших удавалось спасти. Крохотный медицинский отсек я отрезать категорически запретил, и сейчас там всюду трудились автодоки, латая раненых.

Время неумолимо утекало, а нужный вес всё ещё не был достигнут. Пока никто нас не тревожил, но такое спокойствие было обманчиво. Рабовладельцы наверняка собирали корабли в один ударный кулак, и не собирались соваться к захваченной базе поодиночке. Знать бы только, как далеко их основные силы...

Несчастный комплекс всюду лихорадило – периодически отказывала то искусственная гравитация, то циркуляция воздуха. Освещение тоже отрубалось, кое-где и насовсем. За тающей станцией тянулся настоящий шлейф из мусора и многочисленных обломков. Но всё равно этого было мало.

– Нужно сбрасывать весь мясной балласт, – недовольно проскрипел Зигзаг, напоминающий увлечённого четырёхрукого пианиста.

– Исключено! – отрезал я. – Можем освободить трюмы и выкинуть всё лишнее.

– Тоже неплохо, сейчас быстренько пересчитаю...

Внезапно пол под ногами взбрыкнул, а большая часть экранов потухла вместе с освещением.

– Криворукая биомасса! – выругался робот. – Опять что-то зацепили...

Конечности механика, словно бабочки, запорхали над панелью управления, а ко мне в личный канал постучался Свонн.

– Кул, у вас там что-то конкретно так рвануло, и целый кусок откололся, – предупредил артиллерист. – Вместе с персонажами.

– Это был производственный модуль, – хмуро ответил я, взглянув на общую схему, предоставленную системой. – Переборщили там, похоже...

Тут в наш разговор вклинилась госпожа Устюжева, имевшая особый приоритет для связи с рейд-лидером:

– Всё, лемминги, хватит ерундой маяться, нужно срочно ливать отсюда. И чем дальше, тем лучше.

– Кавалерия на подходе? – скривился я.

– Ага, космическая. Скачет во весь опор.

– Много их?

– Овердохрена – у меня все приборы с ума сходят. Скоро здесь станет очень тесно...

– Ясно, продолжай мониторить эфир. Зигзаг, что у нас по весу?

– Учитывая отвалившуюся часть, даже с запасом хватает, – заверил меня робот. – Только теперь нужно ещё время, чтобы укрепить оставшееся.

– У нас его нет.

Я немедленно связался с командирами звездолётов и отдал приказ начать буксировку. Процесс разгона, особенно в связке с таким прицепом, должен был занять около минуты, и этого вполне хватало, чтобы болтающиеся снаружи станции работяги успели добраться до шлюзов. Реактивные ранцы у них по понятным причинам отсутствовали, поэтому им приходилось ползать по обшивке, подобно муравьям. Любая потеря контакта с поверхностью грозила бесконечным полётом в пустоте, ведь собирать разлетевшихся было некому. Кому-то повезло встретить на пути какой-нибудь мусор и оттолкнуться от него в нужную сторону, остальные навсегда растворялись в безмолвной черноте.

Обречённые крики не дано было услышать никому, ведь космос не терпит постороннего шума...

Ловить потеряшек было некому. Все десантники давно уже переквалифицировались в рабочих и сейчас спешно латали пробоины в пострадавших от варварского демонтажа отсеках. Знал бы, что так повернётся, захватил бы с собой вагон универсального скотча, вместе с эсминцем в придачу. Тогда точно можно было бы не беспокоиться о том, что вся эта конструкция может развалиться при переходе из одной точки пространства в другую.

От греха подальше я сразу же решил уходить из системы длинным прыжком. Чем дальше, тем лучше, и плевать на громадные потери по времени. Это даже хорошо, что мы надолго выпадём из поля зрения разгневанных рабовладельцев. Когда вереница звездолётов-бурлаков вынырнет в одном из соседних секторов, её встретит подошедший «Сракатан». Уж с ним-то транспортировка пойдёт гораздо веселее. Лишь бы наш полутяж ни на кого не напоролся в пути, но тут уже забота Хреноватора договориться с лояльными пиратами о сопровождении. Иначе беды не миновать.

Оно того точно стоит, даже если придётся заложить последнее клановое имущество...

Как бы мы не торопились уйти по-английски, хозяева успели-таки вернуться до нашего отбытия. И армада, которую они успели собрать в такие сжатые сроки, действительно впечатляла. Одних средних судов насчитывалось больше тридцати, да вдобавок флотилию возглавлял внушительный пиратский крейсер. Где только раздобыть успели – загадка.

Видимо, атакованные сэндпиксы со страху заявили, что на них напала настоящая боевая эскадра. У нас же в наличии вместо десятка звеньев имелось всего одно, да и то занималось сугубо транспортировкой. Поэтому вместо джентльменского обмена залпами мы помахали им ручкой и скрылись в зыбком мареве подпространства. Клянусь, оно само так получилось, но поди кому сейчас докажи. Вместо нас в точке перехода осталось лишь несколько мин из кланового загашника, отследить которые в куче мусора от станции – то ещё извращение.

Большинство игроков туда без предварительного сканирования не сунутся, но я был уверен, что пиратов подведёт собственная торопливость. Среди них имелось трое поисковых фрегатов, и они наверняка попытаются засечь точное направление прыжка. Так сказать, по горячим следам.

Если их накроет, то остальные раз десять подумают, прежде чем ломиться туда без подготовки. Дальнейшее развитие событий будет зависеть от наличия у них грамотных искателей. Отследить точное прибытие у них вряд ли получится, так что им в любом случае придётся распылять силы. Нам же ничего не мешает сразу же уйти в ещё один долгий переход. Мы теперь уже никуда не торопимся...

Будто прочтя мои мысли, система тут же предупредила о том, что пора и честь знать. Пребывание в виртуальности уже граничило с максимально допустимым, и такие затяжные сессии могли в дальнейшем привести к уменьшению общей недельной нормы. Как показал случай с застрявшими тестерами, в числе которых оказался и Талтер, с такими вещами шутить не стоит. Поэтому я с чистой совестью передал командование отдохнувшему накануне Свонну и вместе с остальными десантниками вышел из игры. Всех, кого могли, мы сегодня спасли – можно спать спокойно.

В кои-то веки за последнее время у меня выдался свободный вечерок. Не нужно было ни за кем следить, ни кого-то устранять... Даже как-то непривычно посвящать время самому себе, отвык от такой роскоши.

На досуге, жуя простенький разогретый ужин, я решил немного пошарить по сети. Занимательное чтение перед сном, так сказать.

Новостная лента больше не пестрила заголовками о загадочных убийствах и на первое место снова вышли клановые распри и прочая околониговая дребедень. В мире тоже всё обстояло более-менее стабильно, и особых происшествий не наблюдалось. Учёные высказывали осторожный оптимизм по поводу очищения околоземной орбиты, но остальному сообществу до этого не было решительно никакого дела. Куда больше всех интересовало новое поколе-

ние капсул, обещавшее куда более длительное погружение и возможные апгрейды бюджетных моделей. Ну, кто бы сомневался.

Лично для меня ничего интересного не нашлось. Мой хрустальный гробик и так являлся наиболее продвинутым, учитывая новейший встроенный медкомплекс. Из мёртвых он, конечно, не воскрешает, но лечит оперативно и разгоняет естественную регенерацию до невиданных скоростей.

Перед сном я решил виртуально навестить «Б.У.Л.А.Т.», раз уж у них имелся официальный сайт. Портал встретил меня радушно и даже позволил взглянуть на соучредителей охранного концерна. Вот они, голубчики, резко разбогатевшие на волне массовой истерии. В то, что кто-нибудь из них может быть не замазан в творимой «Призраками» грязи, я не верил. Нельзя забраться на гору из костей и остаться при этом со всех сторон чистеньким. Деньги просто так в руки не даются, особенно такие большие. Достаточно взглянуть на эти лоснящиеся рожи с нарисованными улыбками, чтобы всё встало на свои места. Это раньше упыри предпочитали отсиживаться в тени, а нынче они преспокойно ведут светскую жизнь и даже платят налоги, иначе прочая нежить может на них обидеться и наступать, куда следует.

Итак, голов у этой гидры имелось ровно три, будто у нашего православного Горыныча.

Игорь Викторович Гуцал – самый молодой из руководящего состава. Крысopodobный типчик, обладатель нервного подбородка и тонкого носа, совсем не аристократического. Несмотря на все успехи медицины, продолжает маскировать облысение грамотной причёской. Или вся эта реклама про восстановление волосяного покрова – фигня?

От одного только взгляда на эту скользкую личность мне захотелось срочно помыть глаза с мылом, а ведь только начал знакомиться.

Следом шла Дарья Александровна Филиппова. Молодящаяся строгая тётка с некрасивым жабым ртом. Вот уж кто натурально пьёт кровь из подчинённых, ей бы Елизавету Батори играть. Даже на сугубо деловой фотографии женщина не удержалась от демонстрации дорогого колье на дряблой шее. Диагноз – хроническое упивание роскошью и властью.

Наконец, Рабаданов Рустам Заятдинович. Сереброволосый смуглый брюнет в чёрном костюме. Внешность в целом волевая, даже можно сказать опасная. Взгляд из-под густых тёмных бровей недобрый, как у затаившегося хищника. Единственный из троицы, кого можно без прикрас назвать акулой бизнеса.

Так вот они какие, господа «Призраки»...

Вряд ли к ним по ночам приходят неприкаянные души, не без их помощи простившиеся с физической оболочкой раньше положенного срока. Уверен, что они все крепко спят в собственных постелях и видят прекрасные сны. От любых кошмаров их тщательно оберегают, чтобы никакой Фредди Крюгер не вторгся в их уютные миры.

Да, подобраться к каждой из голов будет, мягко говоря, сложно. На чём их сотрудники собаку съели, так это на охране, и на собственной безопасности они не экономят. Это у меня бюджет сильно ограничен – вечно приходится из пальца высасывать, чтобы не сказать хуже...

Стоило мне закрыть вкладку, как на краю экрана, который я вывел прямо на голую стену, замигало срочное почтовое оповещение. Фильтры снова выловили в потоке спама нечто интересное и теперь спешили продемонстрировать мне находку. Уже догадываясь, что там увижу, я раскрыл письмо от безликого адресата и удивлённо покачал головой.

Надо же, как быстро. Не помогла ни хваленая программная защита, ни новое железо, установленное мастерами Барахолки. У меня от прошлого оборудования одна лишь капсула осталась, да и той умудрились серийник поменять.

Что ж, мне весьма наглядно указали подходящее место, буквально ткнули в него носом. Другой на моём месте ужаснулся бы от собственной беспомощности, а я только лишь плотоядно оскалился. Интересно ведь, чем всё это закончится в итоге.

Текст письма уже привычно не баловал витиеватым слогом:

«Поздравляю!»

Ниже та самая подпись, на которую среагировали фильтры, и новый шифр в отдельном файле. Чувствую, у спецов прибавится работёнки, заодно и будет повод сделать им втык за дырявую защиту. Ведь если Пастырь смог играючи отследить мои сетевые хождения в реальном времени, то почему этого не могут сделать другие? После того, как он подсказал местоположение Эдуардыча, последние сомнения в том, что я нахожусь под неусыпным надзором, у меня полностью отпали. Не то, чтобы в моих планах числился просмотр хентая, но такая осведомлённость о моей жизни наводила на определённые размышления.

Загадочный куратор демонстрировал потрясающие возможности, при этом не гнушаясь работать со старым куском размороженного мяса. Хотя, казалось бы, есть и более подготовленные исполнители, чем морально устаревший ликвидатор в компании полукриминальных бомжей-самородков.

Отсюда напрашивался вполне очевидный вывод – наше сотрудничество сугубо одностороннее.

Глава 101

Спецы меня удивили.

Все, как один, били себя пяткой в грудь и божились, что мою систему никто не взламывал. Учитывая то, что здесь собрались умы не хуже, чем в пресловутой «Силиконовой долине», сомневаться в их компетенции не стоило. Другое дело, что видеть таких талантливых людей на обочине жизни было, по меньшей мере, обидно.

Увы, но не все гении могут выдержать испытания, регулярно подбрасываемые жизнью. Кто-то спивается, кто-то проигрывает состояния в пух и прах, а кто-то ненароком наступает на ногу серьёзным людям, которые могут легко достать обидчика из-под земли, чтобы туда же его и положить.

Нужно отдать должное сметливости Бабы Ньюры, собравшей под своим стальным крылом такую разношёрстную команду неудачников. Без неё они бы с высокой долей вероятности уже давно покинули наш грешный мир. Если не в физическом смысле, так в ментальном. Сколько в нашей стране скисло светлых умов от одной только «беленькой» – никакому счёту не поддается.

Теперь на одного уника там стало больше. Эдуардыч сменил тропическое бунгало на среднерусское, а шорты с рубашкой – на свитер и тёплый пуховик. В компанию старпёров он вписался идеально, и теперь просиживал вечера, рубясь в шахматы с Петром и Семёном. В целом, его экспертное мнение не отличалось от того, что я уже знал, только в отличие от незаинтересованных реаниматологов у него имелись кое-какие свежие идеи. Закавыка была лишь в одном – для их воплощения требовалось дорогостоящее оборудование, которое не каждый медицинский центр может себе позволить.

Я ненароком поинтересовался конкретной ценой и вполне ожидаемо оказался придавлен гигантской суммой, в несколько раз превышающей стоимость стандартной разморозки, до сих пор входящей в число полулегальных услуг. Стольких нулей я даже в мохнатых девяностых не встречал, хотя мы по молодости любили забиться с пацанами на «миллиончик-другой». Никакого свалившегося с неба богатства не было и в помине. Просто мы вкалывали, как проклятые, на стремительно разбухающих стихийных рынках, вот и могли себе позволить многое. Чуть позже «лишние» нули убрали и ввели копейку обратно, хотя в кошельках россиян она задержалась ненадолго.

Какая ирония...

К счастью, в нашем случае покупать технику было не нужно. Спасибо Георгию – он вложил в проект собственную душу и не ограничивал хотелки престарелого нейрохирурга. Работодатели не обделяли их финансами вплоть до той самой зачистки, поэтому им удалось собрать неплохую коллекцию всяких медицинских причиндалов, тем самым существенно повысив процент выживаемости подопытных.

Подпольная лаборатория располагалась на одном из арендованных складских боксов. Оттуда размороженные расползались по всему городу, для последующей социализации и внедрения. Ограниченные в обычной жизни, они годились лишь для виртуального шпионажа, но и здесь предприимчивый Георгий успел добиться впечатляющих результатов. Будь у него чуть больше времени, то сейчас подменшей набралось бы с полсотни. И кто знает, к чему бы это в конце концов привело.

Спецслужбам всех стран, входящих в глобальный проект чипизации, такое бы точно не понравилось. Кого-то им удалось задержать, но выйти на команду реаниматоров было уже невозможно по причине её отсутствия. Не в этом ли кроется причина такой поспешной отмены проекта?

Возможно, какие-то подсказки ждали меня в той самой лаборатории, поэтому откладывать поездку в долгий ящик я не стал. Всё равно ведь мой игровой аватар в ближайшее время заключён в подпространстве. А сидеть без дела не в моей натуре.

Аренда помещения, где творилось таинство подмены личности, была оплачена на полтора года вперёд, и до истечения этого срока внутрь могли попасть только члены группы, чьи биометрические данные были намертво забиты в систему безопасности. За неимением других кандидатов, на роль живой открывашки пришлось брать с собой Эдуардыча. При всём его первоначальном энтузиазме, чем ближе мы оказывались к его последнему месту работы, тем он больше темнел лицом. Баба Нюра выделила нам в помощники троих тёртых мужиков, готовых с одинаковым безразличием разбирать мебель для переезда или распиливать чьё-то не обязательно дохлое тело, но пожилой доктор всё равно вздрагивал от малейшего постороннего шума. Как зелёный новобранец, ей-богу.

– В твоём возрасте нужно спокойнее относиться ко всей этой мирской суете, – укорил я излишне нервного пенсионера.

– А если нас там ждут?!

– Значит, сегодня не их день. Нужно было гороскоп читать и сматываться оттуда нахрен.

– Тебе бы всё шуточки свои мочить, – произнёс он с укором.

– Гляди на жизнь позитивно, и умрёшь с улыбкой на губах. Или предпочитаешь жить вечно?

– Я всё больше хочу залезть в криокапсулу и выйти оттуда, когда тебя уже и след простынет!

– Странное пожелание, но так и запишем. Заморозить, желательно целиком... Когда там у тебя день варенья очередной?

– Катись в ад.

Старик возмущённо отвернулся, но хоть сменил похоронное настроение.

На дело мы отправились на стареньком неприметном грузовичке, который периодически кашлял и взбрыкивал на ровном месте, заставляя своего ровесника ещё сильнее напрягаться. Нас от лишних глаз усадили в кузов, и доктор явно страдал от недостатка обзора. У меня же впервые за долгое время в душе никто не скрёбся. Не будь под боком такого беспокойного соседа – обязательно бы прикемарил прямо на жёсткой лавке. Чего переживать, если скоро всё увидим своими глазами?

Боксы располагались на окраине городской промзоны, и прятаться там было практически негде. Особенно, если учесть, сколько времени прошло с разгрома группы. Хотя, если среди «Призраков» ещё остался кто-то с мозгами, то он теоретически мог проанализировать неудавшееся тропическое покушение и догадаться о моём интересе к работе Георгия. Даже если они по-прежнему считают Эльвиру погибшей, что невольно подтвердил Хрусталь, земля ему бетоном. В таком случае в одном из соседних гаражей нас должны поджидать brave ребята с чётким приказом валить всех, кто приблизится к заветному ангару.

Но сколько бы я не прислушивался к себе, опасности вокруг не ощущалось, хоть ты тресни. Тишь да благодать. Вдобавок, какие-либо следы на слежавшемся снегу полностью отсутствовали. Нужная нам группа прямоугольных складских боксов располагалась у самой границы участка, и сюда наведывались нечасто. А вот ближе к входу колея была накатана широкая, вдвоём поместиться можно. Регулярно катали что-то грузовиками, хотя сейчас и не сезон.

Что сказать – потеря сладкой парочки негативно сказалась на качестве работы подпольного отдела одного охранного концерна. Мы с мужиками честно отработали возможное появление засадного полка, покинув машину заранее, но никто и носа не высунул. Грузовик беспрепятственно пристроился задним бортом к широким воротам с цифрой «73», а Эдуардыч разблокировал замок собственной вспотевшей физиономией.

Оставив ребят приглядывать за округой, я побрёл к хранилищу, чавкая ботинками по размокающему снегу. Эх, скорей бы уже весна, что ли...

Кому точно было не холодно, так это бедняге нейрохирургу. Он еле меня дождался, переступая с ноги на ногу, но не решаясь шагнуть за порог. И стоило мне приблизиться, как до меня дошло – почему.

В одной из створок ворот имелась отдельная калитка, позволявшая заходить внутрь без возни с массивными створками. Стоило её немного приоткрыть, как по воздуху начал быстро распространяться знакомый душный запах. Даже на приличном расстоянии смердело так, что водитель поспешил скрыться в кабине, а Эдуардыч прижимал ладонь в перчатке к лицу. Нужно отдать ему должное – другой бы на его месте давно бы уже вывернулся мехом внутрь от такого терпкого аромата. Но врачу к такому не привыкать.

Я хоть и не брезгливый, но прекрасно знаю, что дышать таким воздухом – верный способ попрощаться с собственными лёгкими, поэтому прихватил из машины небольшой рюкзак со всякой всячиной из ближайшего строймага. Нашлись там и строительные респираторы с прорезиненными очками. До военных образцов им было как пешком до стратосферы, но что имеем, того и пользуем. По молодости иногда приходилось и вовсе обходиться одним лишь шейным платком, осматривая руины на предмет засевших там боевиков.

Один комплект я сразу нацепил на себя, второй протянул старику. Тот без восторга принял подарок и поманил меня за собой внутрь. Страх у него сразу поубавилось, ведь он боялся вовсе не мёртвых, а живых. Последних же, судя по запаху, там быть не могло.

Чтобы общаться в респираторах, приходилось излишне напрягать гортань, но в гулкой тишине слышимость была отличная. А вот свет отсутствовал – внутренний распределительный щиток оказался разбитым вдребезги. Работала лишь система безопасности, предусмотрительно запитанная от внешнего источника.

И вновь на выручку пришёл магазин строительных товаров. На этот раз я достал из рюкзака налобные фонарики, превратившие нас в настоящих горняков, только кирок не хватало. Но иначе в этой тьме вполне можно было переломать ноги, или того хуже.

Бокс имел площадь около двухсот квадратных метров, поделенных на несколько зон быстровозводимыми тонкими перегородками. Под потолком шли толстые жгуты всевозможных кабелей, разветвляясь ближе к центру. Где-то было не протолкнуться от всяких странных приборов, а кое-где наоборот – царила пустота и разруха. Здесь явно побывали чистильщики, и они особо не тряслись над сохранностью техники и персонала.

Первым под раздачу попал обладатель мужской майки и спортивных штанов, стена над которым была изрешечена частыми попаданиями. Как водой из лейки окатили, хотя у бедолаги не имелось при себе оружия.

Вот откуда такая вонь. За несколько месяцев мясо уже начало отслаиваться от костей, и идентифицировать погибших можно было лишь по одежде. Хорошо, что система вентиляции перестала работать вместе со всем остальным, иначе к вонючему складу давно уже кого-нибудь вызвали.

– Дима, – со вздохом опознал покойника Эдуардыч.

– А много здесь народу вообще было?

– Не считая нас, обычно трое.

– Что ж, тогда поищем остальных, – кивнул я. – Только ступай за мной шаг в шаг, если не хочешь к ним присоединиться.

– Я внимательно гляжу под ноги.

– Если у тебя в глазу нет встроенного лазерного детектора, то тебе это не особо поможет.

– Как будто у тебя он есть!

Я указал на подозрительную кучу мусора, сваленного возле одного из проходов между секциями.

– Думаешь, здесь пытались прибраться? Даю твою руку на отсечение, что там спрятан гостинец со встроенным датчиком движения. Ставили дилетанты, очевидно.

– Почему?

– Нужно было сразу на входе лепить, створки же наружу открываются.

Старик шумно сглотнул:

– Поэтому ты меня вперёд пропустил...

– Смотри-ка, начинаешь соображать! – похвалил я его. – Глядишь, из тебя тоже что-то путное получится, на зависть всяким «Призракам» и прочим выскочкам.

– Спасибо, но пусть лучше каждый занимается своим делом.

– Как скажешь. Для ученика ты и впрямь несколько староват...

Мы осторожно обошли неумелую закладку и продолжили осматривать бокс, осторожно заглядывая в каждую щель. Вскоре обнаружился ещё один неудачный сюрприз, поджидающий нас прямо за поворотом. С маскировкой там даже не заморачивались, установив вогнутую мину при помощи раскладных ножек прямо на пол. Учитывая расположение, взводились машинки благодаря пульту дистанционного управления, иначе горе-минёры сами бы подорвались, без вариантов.

Интересно, а человечество уже придумало умные снаряды, различающие своих и чужих? Помню, как мы грезили о таких чудесах во время коротких привалов...

Как я мог заглянуть за угол, сохранив руки-ноги в целости? Всё просто – в том же строительном магазине нашлась телескопическая нивелирная рейка, к которой запросто приделывалось небольшое зеркальце. Главное, повыше её задрать, чтобы ненароком не вызвать детонацию. Я много чего там ещё прикупил интересного, только остальные вещички так и негодились.

Из-за мин пришлось немного поплутать по обжитому ангару, но в целом нам удалось обследовать большую его часть. Я во всей этой технологии ни бум-бум, но благодаря бесценным комментариям моего проводника картина происходящего понемногу складывалась. Часть дорогостоящей техники была варварски демонтирована, а от компьютерного оборудования остались лишь обрезанные кабели. Также бесследно пропали сделанные под заказ инструменты по внедрению регистрационного чипа.

Сильно по этому поводу я не переживал, прекрасно понимая ценность всего этого барахла. А вот негодность кое-каких приборов, нужных для разморозки, расстроила меня куда больше. Что-то попало под пули, что-то не громоздкие чистильщики прихватили с собой. И всё же большинство из необходимого минимума пребывало во вполне рабочем состоянии. Осталось лишь разобраться с минами и приступить к самовывозу, пока на вонь не слетелось вороньё со всей области.

У покойников тоже имелся недокомплект. Лишь одно вздувшееся тело мы обнаружили в так называемой «зоне отдыха», где подручные Георгия могли в свободное время поваляться на диване и перекусить чем-нибудь из быстроразогреваемого. На этот раз убитой оказалась женщина, судя по длинным светлым волосам, разметавшимся по полу. Джинсы и рубашка давно побурели от трупных выделений, поэтому их первоначальный цвет угадывался с большим трудом.

– Ксения, – коротко представил убитую Эдуардыч.

– Приятно познакомиться. И чем они тут занимались?

– Ксюша помогала мне по медицинской части, особенно с реабилитацией тяжёлых, а Дима просто был на подхвате. Вozил камеры хранения, доставал реагенты и оборудование...

– Что ещё за тяжёлые?

– Не все переживали посмертную реанимацию так же хорошо, как и ты. У кого-то отказывали искусственные органы, а кому-то не повезло с прогрессией криораспада. Некоторым пришлось заново учиться ходить.

- Надо же, а мне казалось, что я – самый дохлый из всей партии, – признался я.
- Нет. Тебя действительно, будто сам дьявол хранит.
- Лестно слышать. При случае скажу ему спасибо.

Убедившись, что мины в помещении отсутствуют, я приблизился к телу, оставившему за собой широкую тёмную полосу на полу, будто её волокли. Похоже, медичка пыталась уползти.

Странно, что она осталась здесь. Помощница должна была слышать, что творится на входе, но она явно не собиралась прятаться. На это же указывала пачка сока, разлившегося при падении. Ближайшее к нему мягкое кресло оказалось изрядно запачкано высохшей кровью, а обивка имела целых шесть сквозных дыр. Ага, в нём она и сидела, когда всё началось. Но стрелок оказался так себе, большей частью бессовестно промазав, и ей удалось сползти на пол и немного продвинуться в сторону выхода. Буквально несколько метров, прежде чем ей в затылок прилетела очередная пуля. Но уже из совершенно другого оружия, на что указывали гильзы, которые никто даже не потрудился собрать.

Хоть ругайся, хоть плачь от такого наплевательского подхода. Хрусталь за такое их самих запер бы здесь с переломанными конечностями. Сразу видно, что здесь без него архаровцы постарались.

Все гильзы оказались как на подбор парабеллумовские, они же – «люгер». Что сказать – популярный калибр, вариантов оружия – целая тьма. Только маркировка у них была не одинаковой, не говоря уже про цвет корпуса. Взял себе одну из более тёмных на память, а остальные оставил, как есть. Всё равно точно такие же в изобилии валялись по всему ангару, хоть лопатой их гребь.

– Так, а ведь одного сотрудника не хватает, – заметил я, отправляя находку в карман. – Либо он валяется где-то в дальнем углу, либо его имя начинается на «Г».

- Ты имеешь в виду...
- Нет, не я, а Ксения. Видишь?

Я указал на распростёртое тело. Вытянутая рука покойницы оставила неоконченную надпись под столешницей, используя собственную кровь в качестве краски. Она уже поняла, что уйти ей не дадут, и решила хотя бы предупредить тех, кто её найдёт. Иначе зачем ей было тратить на эти мазки последние секунды своей жизни?

- Ах, вот ты о чём... Я сразу и не заметил.

Нейрохирург поцокал языком, рассматривая предсмертную записку. Вторую букву женщина дорисовать не успела, оставив лишь обрывающуюся вертикальную черту. Первой же без всяких сомнений являлась та самая «Г». А из всей группы только у двоих имена начинались на эту букву. Один взорвался в собственном автомобиле буквально на моих глазах, а со вторым мне пока что встретиться не довелось. Но я уже знал, кто может организовать наше свидание.

Глава 102

Сказал бы я, что от логова рабовладельцев осталось одно название, но радостный Хреноватор лишил отбуксированную станцию и его. Вместо безликого серийного номера раскуроченный комплекс теперь носил гордое имя «Запорожец», ибо силуэтом больше напоминал распотрошённую горбатую черепаху, чем что-то приличное.

Дотащили мы не так уж и много.

Имеющаяся производственная мощность не превышала десяти процентов. Этого было недостаточно даже для собственного ремонта, не говоря уже про остальные направления. По сути, от захваченной нами обители сэндпиксов остался лишь жалкий огрызок. Охранные технологии полностью отсутствовали, реакторы задыхались и постоянно грозили дестабилизацией, системы жизнеобеспечения почти не функционировали, а из всех стыковочных шлюзов работал только один, и то строго через раз. Но эта развалюха всё равно имела статус действующей станции, что позволило клан-лидеру торжественно назначить её новой базой «Мясорубцев».

Видимо он переборщил с успокоительным, ибо радости его не было предела. Как ни странно, такой нездоровый энтузиазм постепенно заразил остальных.

Ничего ещё не закончилось. Повоюем!

В отличие от потерянного мусоросжигателя К'Вонгов, который относился к более продвинутому поколению, большинство здешних технологий безбожно устарели. Поэтому параллельно ремонту необходимо было проводить серьёзную модернизацию. От предварительных смет протрезвел даже Хреноватор, не говоря об остальных. Единственной хорошей новостью являлось то, что весь комплекс был приспособлен именно к горнодобывающей промышленности. Учитывая последнюю не захваченную систему, где можно было наколупать дорогостоящий таммий-9, польза от него ожидалась немалая.

Но для начала следовало вернуть в рабочее состояние хотя бы одну производственную цепочку. Если расщепители ещё могли кое-как переработать руду, то формировать элементы в чистые слитки заводик пока не мог. А без этого ни о каком экспорте не могло быть и речи.

И всё равно, упаднического настроения среди соклановцев не наблюдалось. Нас разгромили, но пока не до конца.

Именно на Шебукае мы бросили последний якорь. Заключившие соглашение с Хреноватором наёмники помогли нам дотащить похищенную станцию до места назначения и отразить немногочисленные нападки разрозненных преследователей. В итоге на клан ополчились ещё три пиратские группировки, остальные же предпочли соблюдать нейтралитет. Могло быть и хуже.

Другие «Мясорубцы» в это время тоже не сидели без дела. Давыдоффу вместе с его отрядом удалось-таки незаметно пробраться на территорию Союза и сбыть там артефакты по нормальной цене. Операция заняла почти четверо суток, но ребята справились, хотя на обратном пути их на арендном катере всё же накрыли «Жнецы». Вырученные деньги тут же ушли на оплату каперской лицензии, окончательно превратившей нас в космических корсаров. Отныне, при всей испытываемой к нам неприязни, другие пираты нападать на нас не могли. По крайней мере, открыто.

На остальных же подобный запрет не распространялся, даже наоборот. Вооружённые силы Союза Антропоморфов отныне имели полное право атаковать наши корабли безо всякого предупреждения, хотя на практике они предпочитали не связываться с пиратами без крайней нужды. Тем более что после освобождения рабов отношение к нам отдельных фракций заметно потеплело. Особенно, среди благодарных даторийцев.

Командор Донованозис обеспечил доставку всех желающих вернуться в межзвёздное государство, а не только своих соотечественников. На этот раз набитые до отказа пассажирские челноки охранялись как следует, и они благополучно добрались до аванпоста. «Талвро-19» всё же продвинулся вглубь Приграничья, а его место заняла обычная перевалочная станция под названием «Стопка-36». Сильной обороной она похвастаться не могла, зато имела расширенный рынок и более совершенную верфь для модернизации кораблей.

Самое время наладить торговлю, но путь туда презренным пиратам был заказан. Работать же через посредников – это терять весомую часть прибыли. Вот и думай, какое из многочисленных зол меньшее.

Но не всем освобождённым рабам было куда, а главное – к кому возвращаться. Таких неопределившихся товарищей набралось около трёх сотен, и практически все с радостью влились в наш клан. Ни высокими уровнями, ни какими-то особыми умениями они не обладали, зато могли существенно освободить игроков от рутинных работ. Одно плохо – из-за невозможности возрождения их следовало беречь и не отправлять на рискованные задания.

Про поверхность давно успокоившегося Шебукая-2 и заикаться не стоило, даже в отдалённой перспективе. Там бедолаг схарчат на раз, даже не сказав «спасибо». Поэтому персонажи понемногу приводили «Запорожец» в божеский вид и ковыряли близлежащие астероиды. Руду понемногу перерабатывали на звездолётах, и там же производили необходимые запчасти. Разумеется, работали так называемые «неписи» не в старых скафандрах времён покорения космоса, а в приличных рабочих костюмах, оснащённых персональным силовым полем. Иначе чем бы мы тогда отличались от их прошлых хозяев?

Что касается красной планеты, спешить с десантом никто не собирался. Заскучавшей Убивашке вновь нашлась работёнка по профилю – обследовать с орбиты все искусственные объекты и отметить самые перспективные для реанимации. Наш флот переживал не лучшие времена, и был не в состоянии отразить любое серьёзное нападение. «Сракатан» и вовсе пока не мог отлепиться от повреждённой станции, так как большая часть энергопотребления приходилась на его реакторы.

Мы с Болеславом прекрасно понимали: наше обнаружение – это дело времени. Причём, не самого длительного. Слишком многие были в курсе того, куда наглые изгои отбуксировали отбитый у сэндпиксов модуль. Всех наёмников не заткнёшь, поэтому разведчики наших недругов могли появиться на горизонте в любой момент. А там уже и до полноценного рейда недалеко. Немного обнадеживал тот факт, что «Жнецы» вряд ли позволят себе гоняться за нами. Турнир начинался уже через три дня, а они пока что уверенно входили в заветную двадцатку. В такой ситуации им нужно было всю готовиться к многочисленным соревнованиям, а не добивать вчерашних конкурентов. Даже если очень хочется вытереть о нас ноги.

Зная тактику Диоксида и компании, я не сомневался в том, что они в привычной манере предпочтут разгрести жар чужими руками. Искать подходящих исполнителей долго не нужно – пролетевший мимо рейтинга клан «ProSoS» всем составом спит и видит, как наши активы переходят в их собственность. Возможно, в качестве одних лишь обломков, но кого это волнует? Лишь бы мы уже никогда не подняли головы.

Мало кто испытывал к нам настолько незамутнённую, чистую ненависть. Даже в неудаче с реликтом он готовы были винить нас, а не самих себя. Вот уж кого не нужно просить дважды.

Достаточно просто шепнуть нужные координаты...

– С «Прососами» нужно что-то решать, – заявил Хреноватор, завершив вместе со мной обход новой базы.

– У них сорок с лишним кораблей в строю, – напомнил я ему на всякий случай. – Не говоря уже о том, что их тупо в три раза больше нас, даже с учётом персонажей.

– Мы не будем с ними меряться, у кого активы круче. Бодаться с этими баранами в лоб, значит изначально ставить на собственный проигрыш. Нужно действовать хитрее и выиграть нам немного времени. А там посмотрим.

– Намечаешь на диверсию? – предположил я.

– Было бы прекрасно щёлкнуть их по носу, – заговорщически подмигнул мне псионик. – Да так, чтобы он внутрь провалился.

– А у тебя есть конкретные идеи?

– Пока что только наработки. Зато какие!

– Выкладывай.

– Для начала, чтобы всё сложилось, придётся сильно потрудиться. Как ты, кстати, относишься к рыбалке? К самой настоящей – с удочкой, спреем от комаров и прочей атрибутикой, типа чекушки.

– В целом положительно, хотя что-то крупное никогда не ловил, – осторожно ответил я.

– Значит, для тебя не составит труда побыть разок в качестве наживки? Так сказать, во имя справедливости перед бедными червями.

– Если для общего дела, то без проблем.

– Отлично! – обрадовался клан-лидер. – Осталось только крючок побольше откопать и тебя туда посадить.

– Что-то мне резко перехотелось, – признался я.

– Да я метафорически! Просто ты лучше всех годишься на роль приманки. А насчёт крючка не беспокойся – не он в тебе будет, а ты в нём.

– Вот ни разу спокойнее не стало...

Глава 103

От сердца немного отлегло – в роли рыболовного крючка выступал старенький земной корвет третьего поколения с залатанной дырой в корпусе. Убивашка смогла обнаружить целых пять не разбившихся всмятку судов, и Болеслав милостиво разрешил мне использовать самый крупный из поднятых звездолётов.

В своё время звездолёту прилетело от кого-то пострашнее сторожевиков, вооружённых преимущественно лазерами, но он смог дотянуть до поверхности планеты и совершить относительно удачную посадку. А вот со взлётом, увы, не сложилось. Шебукайские монстры, которые гнездились неподалёку, в одночасье истребили оставшийся экипаж, чему я совсем не удивился. Сам не раз отпраплялся на перерождение по их милости.

Долгое время корабль потихоньку ржавел, заносимый вездесущим красным песком, пока его не нащупали чуткие сканеры нашего поискового катера. Спасённый «Факус» в который раз сменил командира, но справедливости ради стоило признать, что с Убивашкой его эффективность выросла на порядок. Та и сама практически являлась ходячим радаром, а в сочетании с хорошей поисковой техникой девушка могла в считанные минуты просеять огромные территории.

Осиротевший корвет извлекли и кое-как подшаманили, чтобы он не развалился во время полёта. Из оружия в строю остался один лишь слабенький импульсный лазер, а внутри приходилось постоянно пребывать в бронекостюме из-за намернувшейся системы жизнеобеспечения. Однако для своей роли он вполне годился.

Изобретательный клан-лидер нарёк судно «Кондоминиум», как бы намекая на его сугубо одноразовое использование. Прописка на станции пока ещё не функционировала, а вылетать нужно было немедленно, пока купленные у информаторов данные не устарели окончательно. Так что с высокой долей вероятности я стал его последним командиром.

Как ни странно, желающих отправиться со мной в самоубийственную миссию оказалось предостаточно. Сейчас большинство игроков вернулись к осточертевшему ещё на «Жигулях» ремонту и добыче ресурсов, поэтому они были рады любой стычке, даже самой безнадёжной. Взять всех добровольцев мне не позволила бы ни грузоподъёмность корабля, ни собственная совесть, так что я ограничился лишь тремя, наименее занятыми в обустройстве на новом месте.

За сканеры уселся мой старый приятель Робофотт, который изнывал от невозможности исследовать недра загадочной планеты. Но пока что на поверхность опускались лишь группы судовых реаниматоров, чтобы не тревожить местных обитателей раньше времени. Мы с Болеславом решили повременить с разграблением брошенных азархадонских построек, пока у нашей базы не появится работающий грузовой отсек, хотя у партнёра наверняка свербело во всех местах от желания поскорее начать инвентаризацию трофеев.

Напичканная секретами планета являлась настоящим подарком для нашего беглого клана, и чем позже про неё станет известно остальным – тем лучше. Мы не сомневались, что среди наличного состава остались осведомители, поэтому большинство рядового состава не знало, что здесь есть ещё что-то, помимо монстров и старых звездолётов. Поэтому самых рьяных исследователей следовало держать как можно дальше от сканеров.

Моим сменщиком по штурвалу стал даториец Гридзон, руливший в своё время на пару со Свонном артиллерийским «Насморком». Сейчас количество звездолётов намного превышало число «безлошадных» пилотов, так что большинство из них маялось откровенной фигнёй. Найденные корабли ещё предстояло вернуть в строй, так что он охотно согласился на совместную рыбалку. Там маячил хоть какой-то классовый опыт, а не бесполезное ползание по пробитой обшивке с диффузной сваркой в зубах. Удовольствие от этого действия ниже среднего, особенно по прошествии нескольких часов.

Выбор последнего члена экипажа дался мне тяжелее всего. По-хорошему, им должен был стать инженер с прокачанным **Ремонтом**, дабы мы успешно доковыляли до нужного сектора, но все специалисты оказались и так загружены выше крыши. Просмотрев по характеристикам остальных соклановцев, я неожиданно даже для себя остановился на Кримане. Он имел неплохой **Интеллект** и частенько ковырялся во всяких железяках наряду с механиками. Это у него пошло ещё со старенького дедушкиного «Чероки», разобранный по винтикам в семейном гараже задолго до получения водительских прав.

Десантироваться нам вроде бы никуда не предстояло, поэтому стрелок являлся неплохой кандидатурой. Тем более что в бою его везучести можно было только позавидовать, а удача в рыбалке – первое дело. Ты можешь прикармливать рыбу хоть до ожирения, сидеть часами в лучших местах с профессиональными снастями, вести себя как можно тихо... но если не суждено тебе сегодня что-нибудь поймать – клёва не будет. Поэтому опытные люди всегда берут с собой выпить и закусить, чтобы день окончательно не пропал зазря.

Подвывая разлаженным двигателем, «Кондоминиум» кое-как покинул Шебукай и отправился в самостоятельный полёт. Я не питал особых надежд насчёт корвета, и в свободное время по мере сил помогал Криману с настройкой всего и вся. Здесь бы необычайно пригодился Зигзаг, но болтливый робот буквально приковали к станции, смиренно терпя его склочный характер. Да и не хотелось мне вот так на ровном месте терять ценного персонажа.

В идеале нам нужно было для начала помаячить возле пиратской станции, только нужда в этом отпала сама собой, когда нам в одной из систем повстречалась небольшая флотилия, возвращающаяся с удачного набега. Мы обменялись приветствиями с командиром ватаги, и он охотно подбросил мне свежих новостей. Как оказалось, разъярённые сэндпиксы настолько потеряли осторожность из-за огромных финансовых потерь, что принялись в открытую бороздить космос в поисках обидчиков. То есть – нашего клана.

Хоть плотность трафика здесь куда ниже, чем по ту сторону границы, случайные встречи являлись не такой уж и редкостью. Особенно на популярных пиратских маршрутах, связывающих «Гвоздь-4» с наиболее «хлебными» местами. Киборгов хищные дендроиды не боялись совершенно, но им не повезло наткнуться на лояльных Союзу игроков, тут же накапавших, куда следует. Всё ради укрепления взаимоотношений, на которые виртуальное межзвёздное государство может в любой момент наплевать, вполне как настоящее.

Реализм и тут во всей своей красе.

Геймеры не стали преследовать рабовладельцев, но в ответ на донос в Приграничье выдвинулась серьёзная группировка, состоящая преимущественно из тех, кто ещё не навоевался с поделками Скульпторов. Раздосадованные тем, что не удалось обнаружить оплот генных инженеров, военные с удовольствием открыли сезон охоты на работоторговцев. Тем более что спасённые пленники уже наверняка были по несколько раз допрошены контрразведкой, как и доставившие их даторийцы.

До схваток дело пока ещё не дошло, но киборги предпочли ненадолго передислоцироваться в более отдалённые секторы, что и нам настоятельно советовали.

Я поблагодарил словоохотливого коллегу за проявленное участие, но курс менять не стал, о чём специально оповестил собеседника. Заодно ненароком сообщил ему, куда мы собираемся. Напускным дружелюбием меня сложно обмануть, да и сами корсары особо не жалуют друг друга. Не будь у нас покровительства Совета, разговор начался бы с демонстративного залпа и набрасывания варп-сетки. С другой стороны и мы в таком случае не стали бы столь нагло летать по пиратскому тракту.

Командир ватаги пожал роботизированными плечами и направился дальше, пожелав нам удачи.

Теперь можно было не сомневаться в том, что об этой встрече вскоре станет известно всей пиратской станции, а затем и нашим бывшим конкурентам. При всём нарочитом пофигизме,

«прососовцы» имели там несколько прикормленных информаторов, не считая постоянного представительства в несколько человек.

Осталось только отыскать нужную систему среди сотен подобных, но тут уже в дело вступил мой давний приятель. Ксенобиолог тщательно изучил все звёзды, после чего выбрал с десяток перспективных светил. Наша цель не ошивалась абы где, а действовала по чёткому алгоритму. Учёный настолько увлёкся разбором и анализом данных, что для него последующие часы пролетели незаметно. В отличие от нас.

Гриджон прыгал от системы к системе, как только заканчивалось накопление энергии, а мы с Криманом носились по звездолёту с ремнаборами, изредка прерываясь на перекус. У «Кондоминиума» вечно что-то барахлило и наворачивалось, всеми силами намекая нам на необходимость капитального ремонта. Во время однообразной починки я прикинул траты на восстановление и модернизацию низкоуровневого судна, и пришёл к неутешительному выводу, что в случае неудачной рыбалки его проще продать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.